

Полоцкія

Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“, при
Витебскомъ Епархіальномъ
Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
два раза
въ мѣсяць.

1906 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для
напечатанія въ „Вѣдомо-
стяхъ“, писать ихъ разбор-
чиво и на одной сторонѣ
листа.

Статьи, принятыя къ напе-
чатаію, въ слуаѣ необхо-
димости, подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

№. 6.

Содержаніе.

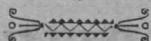
Официальный отдѣлъ: 1) Движенія и перемѣны по
службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Путь къ земному благопо-
лучію «революція въ душѣ человѣка». 2) Первый Полоцкій Епархі-
альный съѣздъ духовенства и мірянъ. 3) О необходимости земли и
хозяйства для сельскаго духовенства Пол. Епархіи. 4) Миссіонерскій
отдѣлъ: а) Отвѣтъ учителю единовѣрцу. б) Витебскія бесѣды съ ста-
рообрядцами. 5) Церковно-школьный отдѣлъ: а) Золотая середина по
поводу законоучительства. б) Среди печати: а) Современная печать
по вопросамъ церкви и духовенства. 7) Изъ прошлаго епархіи: а) Ви-
тебская духовная семинарія. 8) Лѣтопись Вѣдомостей. 9) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Крестьянинъ Савва *Титовъ* пономаремъ Витебскаго кафедральнаго собора (съ 8 февраля).

— Сынъ псаломщика Семень *Ширяевъ* 3-мъ псаломщикомъ къ Двинскому собору (съ 6 марта).

— Сынъ священника Александръ *Борисовичъ* къ Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда (съ 6 марта).

— Сынъ псаломщика Феодоръ *Лосскій* и. д. псаломщика къ Горбачевской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 10 марта).

Назначаются:

— Заштатный псаломщикъ Петръ *Голодковскій* псаломщикомъ къ Новохованской церкви, Невельск. у. (съ 6 марта).

— Заштатный псаломщикъ Иванъ *Мачъ* и. д. псаломщика къ Граверской единовѣрческой церкви, Двинскаго уѣз. (съ 6 марта).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Двинской единовѣрческой церкви Иванъ *Поляковъ* и пономарь сей церкви Аѳанасій *Егоровъ* одинъ на мѣсто другого (съ 13 февраля).

— Псаломщикъ Двинскаго собора Василій *Пялковскій* къ Себежскому собору (съ 28 февраля).

— Діаконъ Коротаевской церкви, Невельскаго уѣз., Іосифъ *Сазоновскій* къ Усмынской церкви, Велижскаго у. (съ 5 марта).

— Псаломщикъ Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда, Владиміръ *Иматовичъ* на вакансію 2-го псаломщика къ Коротаевской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 6 марта).

— Діаконъ Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Николай *Туринъ* на вакансію псаломщика къ Витебскому кафедральному собору (съ 5 марта).

— Діаконы Витебскаго кафедральнаго собора Аркадій *Березкинъ* и Невельскаго собора Алексѣй *Березкинъ* одинъ на мѣсто другого (съ 5 марта).

— Псаломщикъ Вѣтринской церкви, Лепельскаго уѣзда, Александръ *Носевичъ* къ Борковичской церкви, Дриссенскаго у. (съ 11 марта).

Увольняются:

— Священникъ Барановской церкви, Велижскаго уѣзда, Антоній *Севастьянъ* за переходомъ на службу въ Туркестанскую епархію (съ 22 февраля).

— Діаконъ Себежскаго собора Василій *Чулковъ* за переходомъ на службу въ Могилевскую епархію (съ 28 февраля).

— Псаломщикъ Горбачевской церкви, Полоцкаго уѣзда, Владиміръ *Сьмашко* за переходомъ на службу въ Туркестанскую епархію (съ 2 марта).

— Псаломщикъ Двинскаго собора Феодоръ *Купаловъ* отъ службы (съ 11 марта).

Рукоположенъ:

— Іеродіаконъ Маркова монастыря *Платонъ* въ іеромонахи.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Усайской вол., д. Заговалина Филиппъ *Каголенокъ* къ Усвицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 17 февраля).

— Полоцкій купецъ Михаилъ *Шпаковъ* къ Полоцкой Іоанно-Богословской церкви, на 2-е трехлѣтіе (съ 17 февраля).

— Крестьянинъ Зябкинской вол., д. Минина Григорій *Хлбниковъ* къ Кліовникской церкви, Невельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 5 марта).

— Отставной надворный совѣтникъ Иванъ *Постыловъ* къ Двинскому собору на 1-е трехлѣтіе (съ 8 марта).

Исключаются изъ списковъ за смертію:

— Псаломщикъ Усмынской церкви, Велижскаго уѣзда, Григорій *Кудрявцевъ* отъ чахотки († 20 февраля).

— Заштатный псаломщикъ Дометій *Иматовичъ* († 6 марта).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

1. О назначеніи пенсій отъ казны:

Указомъ Св. Синода отъ 2 марта сего года за № 2531 назначены пенсіи:

- Протоіерею Георгію *Лузину* 360 р. съ 17 авг. 1905 г.
- Священнику Іоанну *Борисовичу* 300 р. съ 1 сен. 1905 г.
- Свящ. Евѣмію *Сивичу* 300 р. съ 26 февраля 1905 г.
- Діакону Іоанну *Бяляеву* 100 р. съ 17 сентября 1905 г.
- Псаломщ. Димитрію *Соколову* 100 р. съ 5 октяб. 1905 г.
- Псаломщику Андрею *Носевичу* 100 р. съ 6 іюля 1905 г.
- Псаломщику Антонію *Соколову* 100 р. съ 18 марта 1905 г.
- Псаломщику Николаю *Лузину* 100 р. съ 17 сент. 1905 г.
- Псаломщику Іосифу *Овсянкину* 100 р. съ 17 сент. 1905 г.
- Псалом. Андрею *Голодковскому* 100 р. съ 31 авг. 1905 г.
- Вдовѣ священника Ксеніи *Ширкевичъ* съ 3 дѣтьми 100 руб. съ 30 апрѣля 1905 г.
- Вдовѣ свящ. Маріи *Зубовской* 150 р. съ 6 фев. 1905 г.
- Вдовѣ діакона Еленѣ *Сорочинской* съ 4 дѣтьми 200 р. съ 23 апрѣля 1905 г.
- Вдовѣ діакона Александрѣ *Жуковой* съ 3 дѣтьми 133 р. 33 к. съ 28 апрѣля 1904 г.

— Вдовѣ діакона Еленѣ *Богословской* съ сыномъ 30 р. съ 19 марта 1905 г.

— Вдовѣ псалом. Домнѣ *Одельской* 50 р. съ 6 янв. 1905 г.

— Вдовѣ псалом. Викторіи *Никифоровичъ* съ 3 дѣтьми 33 р. 33 к. съ 3 августа 1905 г.

Несовершеннолѣтнимъ 5 дѣтямъ умершаго священника Владиміра *Кудрявцева* 100 р. съ 21 сентября 1904 г.

— Вдовѣ священника Вѣрѣ *Шевченко* назначено указомъ Св. Синода отъ 4 марта сего года за № 2598 единовременное пособіе отъ казны въ 150 руб.

2. О разгассигнованіи кредита на жалованіе духовенству въ 1906 году.

Съ 16 марта сдѣлано Консисторіей распоряженіе о разгассигнованіи по казначействамъ кредита на содержаніе духовенству на 1906 годъ, при чемъ въ окладахъ содержанія перемѣнъ противъ 1905 года не произошло, за исключеніемъ содержанія тѣхъ священнослужителей, окладъ которыхъ равенъ 600 руб. и болѣе (считая въ томъ числѣ всѣ обязательные вычеты на пенсію, въ строительный капиталъ, въ фондъ эмеритуръ, и пр.); изъ этого содержанія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, удержано въ дополнительный на пенсіи вычетъ съ получающихъ до 1000 руб. 1% и съ получающихъ отъ 1000 руб. и выше—2%. Къ сему Консисторія присовокупляетъ, что нѣсколько священниковъ въ 1905 году по неизвѣстной причинѣ не получили изъ казначейства по 2 р. 87 к., удерживавшихся Консисторіею до этого года изъ ихъ содержанія на пополненіе заимообраза по постройкѣ зданій женскаго духовнаго училища и эти деньги, за закрытіемъ къ 1 марту кредита, обращены въ ресурсы казны.

3. О награжденіяхъ духовенства скуфьями и набедренниками.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ ко дню святой Пасхи награждены слѣдующія священники церквей: с к у ф ь я м и—Забяльской, Дриссенскаго уѣзда, Андрей *Гусаревичъ*, Вяжищской, Лепельскаго уѣзда, Николай *Словенкій*, Бѣшенковичекой того же уѣзда Іосифъ *Никифоровскій*,

Краснобережской, Невельскаго уѣзда, Іоаннъ *Гиндовскій*—за ихъ усердныя и полезныя труды по народному образованію, согласно аттестациі о семъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Горалевской, Витебскаго уѣзда, Алексѣй *Виноградовъ*, Бобоволукской, Велижскаго уѣзда, Іосифъ *Селотинскій*, Невельскаго собора Викторъ *Ждановъ*, Войханской, Городокскаго уѣзда, Василій *Шимковичъ*, Вировлянской того же уѣзда Игнатій *Вишневскій*, Синозерской, Себежскаго уѣзда, Димитрій *Фридрихъ*, Ушачской, Лепельскаго уѣзда, Петръ *Жилевичъ*, Усмынской, Велижскаго уѣзда, Константинъ *Бяльскій*, Верховской, Лепельскаго уѣзда, Николай *Вейтко*, Юровичской, Полоцкаго уѣзда, Викторъ *Томковидъ* и Артейковичской того же уѣзда, Фаддѣй *Романовъ*—за ихъ благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе прихожанъ и заботы о благолѣпіи храмовъ по свидѣтельству о семъ благочинныхъ и Благочинническихъ совѣтовъ; и на бедренникахъ: свящ. церквей—Мѣницкой, Лепельск. у., Адріанъ *Никифоровскій*, Солоневичской того же уѣзда Михаилъ *Лавровъ*, Губинской того же уѣзда Іоаннъ *Комаровъ*—въ поощреніе ихъ полезныхъ и усердныхъ трудовъ по народному образованію чрезъ церковныя школы, по аттестациі объ этомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Стасевской, Витебскаго уѣзда, Стефанъ *Никоновичъ*, Рыбининской церкви, Двинскаго уѣзда, Михаилъ *Сивинскій*, Коптевичской, Лепельскаго уѣзда, Викторъ *Димитріевъ*, Песчанской, Невельскаго уѣзда, Веніаминъ *Безроднинъ*, Станиславовской, Полоцкаго уѣзда, Василій *Борисовичъ*, Глазовичской того же уѣзда Василій *Шавельскій* и Липновской, Рѣжицкаго уѣзда, Давидъ *Лельмежъ*—за ихъ заботы о благолѣпіи храмовъ и благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе прихожанъ по свидѣтельству о семъ благочинныхъ и Благочинническихъ совѣтовъ.

4. Пожертвованіе.

Шталмейстеръ Высочайшаго Двора Павелъ Владиміровичъ *Родзянко* пожертвовалъ на построеніе въ селѣ *Церковищѣ*, Запольскаго прихода, Велижскаго уѣзда, новаго деревяннаго храма до 1400 штукъ сосноваго лѣса, за каковое пожертвованіе Епархіальнымъ Начальствомъ жертвователю выражена искренняя благодарность.

Редакторъ официальнаго отдѣла

Секретарь Консистеріи *М. Поповъ*.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

⊕ Неофициальный отдѣлъ ⊕

Путь къ земному благополучію — „революція въ душѣ человѣка“. „Наипаче ищите Царствія Божія, и все это приложится вамъ (Лук. 12 гл. 31 ст.)

Свобода, равенство, братство! Кого, кого не плѣняютъ сіи святія слова! Въ комъ, въ комъ не вызовутъ они къ себѣ любви и восторга! Какой разумный человѣкъ, какой истинный христіанинъ не пожелаетъ осуществленія того, что они выражаютъ! Да и кто можетъ налагать оковы рабства на того, кого Богъ надѣлилъ даромъ свободы? Кто вправѣ подчинить себѣ, сдѣлать непрекословнымъ слугою того, кому Творецъ сказалъ: «Владычествуй надъ всею землею?» Кто смѣетъ обезличить, превратить въ раба того, для кого явился на землѣ Сынъ Божій? Кто имѣетъ право различать людей по внѣшнимъ достоинствамъ вопреки прямой заповѣди Божественнаго Учителя: „между вами да не будетъ первыхъ и послѣднихъ?“ Кто вправѣ присваивать себѣ дары природы, когда Владыка вселенной предназначилъ ихъ во всеобщее пользованіе. Кто смѣетъ объявлять себя исключительнымъ обладателемъ земли и ея сокровищъ, когда Создатель всѣмъ людямъ сказалъ: «Наполняйте землю и обладайте ею»? Никто и никто! Да, такъ должно быть. Такова воля Всеблагото Отца Небеснаго, равно любящаго всѣхъ и cadaго. Такъ требуется высшимъ нравственнымъ закономъ, начертаннымъ на скрижаляхъ душъ лучшихъ членовъ человѣчества. Но въ дѣйствительности не такъ. На самомъ дѣлѣ не свобода, а произволъ и гнетъ; не равенство, а рабское подчиненіе однихъ другимъ и обидное дѣленіе на высшихъ и низшихъ; не братство, а разобщенность, равнодушіе къ чужимъ нуждамъ, враждебность. Часть че-

ловѣчества, въ силу случайныхъ причинъ и обстоятельствъ, заняла въ мірѣ господствующее положеніе, овладѣла благами земли и остальныхъ людей поработила себѣ. «Не смѣйте противорѣчить, исполняйте, что приказано»,—говорятъ сильные міра сего лицамъ, отъ нихъ зависимымъ. „Вы довольствуйтесь самымъ малымъ, именно тѣмъ, что можетъ предотвратить отъ васъ голодную смерть; жизнь въ довольствѣ для васъ вредна; намъ же можно удовлетворять потребности своей природы не только существенныя, но и второстепенныя; намъ нужны не только предметы необходимости, но и предметы роскоши. Вы миритесь съ тяжелыми условіями жизни, терпите нужды, скорби и страданія; это для васъ имѣетъ воспитательное значеніе; намъ же можно позаботиться и о земномъ благополучіи».—Такъ говорятъ лица, занявшія передовыя мѣста въ обществѣ прочимъ его членамъ. И какъ калѣчится человѣчество отъ рабства и матеріальной необеспеченности! Люди вынуждаются кривить душой, изоцряться на обманы, скрывать правду, пѣть хвалебные гимны лицамъ ничтожнымъ, презрѣннымъ. И все это для того, чтобы не быть загнаннымъ, стертымъ господами. А неимѣніе постояннаго и надежнаго источника средствъ къ жизни къ какимъ только печальнымъ результатамъ не приводитъ? Можно сказать, что половина человѣческихъ золъ, преступленій и бѣдствій происходитъ отъ бѣдности. Почему, напримѣръ, должности пастырскія, педагогическія, административныя, судебныя и прочія занимаютъ лица прямо-таки бездарныя, нечестныя, лѣнныя, порочныя? а ихъ не увольняютъ. Потому, чтобы не лишитъ ихъ средствъ къ жизни. Отчего наши школы являются, между прочихъ, не учебными заведеніями въ собственномъ смыслѣ, а какими то богадѣльнями? Отчего въ нихъ терпятъ лицъ вовсе не обладающихъ способностями, расположеніемъ и усердіемъ къ наукамъ? Оттого, чтобы чрезъ удаленіе ихъ изъ школъ не лишитъ ихъ возможности имѣть впоследствии кусокъ хлѣба. Тяжкая бѣдность, нищета заставляетъ людей нести непосильные, изнурительные труды, отнимаетъ у нихъ силы, энергію, обрекаетъ ихъ на жалкое существованіе, омрачаетъ ихъ жизнь. Да, громаднѣйшее большинство человѣчества не владыки, а рабы, не обладающіе землею, а немущіе, не счастливыя созданія, а скорбныя существа.

Какъ же теперь сдѣлать человѣка владыкой и обладателемъ

земли? Какъ достигнуть того, чтобы человѣчество жило лучшей и счастливой жизнью? Мняще себя благодѣтелями народа изобрѣтають разныя средства и способы для водворенія на землѣ райскихъ порядковъ. Въ общемъ они сходятся въ одномъ; они возлагають надежду на коренное, и при томъ насильственное, измѣненіе внѣшнихъ формъ человѣческой жизни, на установленіе новыхъ, по ихъ мнѣнію, лучшихъ и благодѣтельныхъ порядковъ, общественныхъ и государственныхъ.

Но едва ли вслѣдъ за крушеніемъ стараго строя жизни и введеніемъ новаго послѣдуетъ мирная, братская и безпечальная жизнь. Если и при новыхъ формахъ жизни общественной и государственной люди будутъ съ тѣми настроеніями, какіе сейчасъ въ нихъ наблюдаются, если въ ихъ душахъ будутъ гнѣздиться и бушевать пороки и страсти, то свобода, равенство, братство опять останутся пустыми звуками. Влейте зловонную жидкость въ красивый сосудъ. Развѣ она отъ этого станетъ пріятной? Окружите современнаго, изъязвленнаго грѣхами человѣка счастливыми условіями жизни; отъ этого ни чуть не станетъ лучше. Вѣдь всё ненормальности, всё нестроенія въ жизни людей суть обнаруженія злой воли людей, суть продукты ихъ порочной настроенности. И пока этотъ внутренній источникъ загрязненъ, пока въ душѣ господствуютъ грѣховныя наклонности, до тѣхъ поръ никакія совершенные внѣшніе порядки не могутъ даровать людямъ блага; совершенство ихъ скоро исчезнетъ, и наступитъ неурядица. Допустимъ, что одна перемѣна старыхъ формъ жизни общественной и государственной на новыя можетъ улучшить положеніе народа. Но вотъ вопросъ, какъ добиться этой перемѣны? Если бы всё люди въ одинъ прекрасный день пришли къ мысли о необходимости введенія тѣхъ или иныхъ порядковъ, то было бы хорошо. Но бѣда въ томъ и заключается, что не предвидится, чтобы у всѣхъ людей сложились одинаковыя убѣжденія и взгляды, создалась бы симпатія къ однимъ и тѣмъ же порядкамъ. Положимъ, что извѣстной части человѣчества удалось чрезъ насиліе и кровопролитіе взять верхъ надъ господствующей нынѣ партіей; свергнуть правительство, занять его мѣсто и вводить свои порядки. Но какъ она] обезпечить, поддержать свое главенствующее положеніе? Вѣдь она будетъ встрѣчать противодѣйствіе со стороны другихъ партій. Чѣмъ она обезору-

жить ихъ?—Не чрезъ насиліе ли, не чрезъ подавленіе ли ихъ свободы дѣятельности? И вотъ получается тотъ же самый гнетъ, противъ котораго возстаютъ печальники человѣчества.

Нѣтъ, однѣ внѣшнія формы жизни не приведутъ къ счастью. Главный источникъ возможнаго на землѣ блага человѣка—въ немъ же самомъ. Если люди обновятъ свою нравственную природу, если они утвердятъ свою волю въ добрѣ, то и взаимныя ихъ отношенія станутъ мягкими, проникнутся началами свободы, равенства и братства. Иного средства къ благополучію, какъ того, какое указано Господомъ Исусомъ Христомъ, не можетъ быть. „Ищите царствія Божія, и это все приложится вамъ (Лука 12 гл. 31 ст.). Сначала въ людяхъ долженъ воцариться Богъ, прежде они должны искоренить или, по крайней мѣрѣ, ослабить въ себѣ порочныя склонности и дать просторъ добру, и послѣ уже вслѣдъ за нравственнымъ просвѣтленіемъ послѣдуетъ улучшение внѣшняго положенія человѣка. Конечно, нельзя ожидать, чтобы всѣ люди духовно преобразились, изъ грѣшниковъ стали святыми; этого на сей землѣ никогда не будетъ. Но къ этому единственному средству для оздоровленія и упорядоченія общественной жизни должны обратиться всѣ тѣ, которые считаютъ себя передовыми членами общества и озабочены облегченіемъ участи неимущихъ и страждущихъ. Пусть они возглашаютъ не „долой царское самодержавіе“, а «долой самодержавіе—неограниченное господство злого начала въ душѣ человѣка—эгоизма, гордыни». Пусть они призываютъ людей къ вооруженному возстанію не противъ царскаго правительства, а противъ правительства—всевластия пороковъ и страстей, гнѣздящихся въ природѣ человѣка. Пусть они проповѣдуютъ свободу не въ смыслѣ своеволія, произвола, разнузданности, а въ смыслѣ необходимости подчиненія нравственнымъ нормамъ жизни. Дане сѣютъ они въ обществахъ раздора и смуты; но да побуждаютъ людей къ единомыслію, къ соглашенію на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Когда кругъ такихъ глашатаевъ правды и любви расширится, когда ихъ благотворное вліяніе прострется на большіе слои общества, когда число лицъ благонастроенныхъ увеличится, тогда и правящихъ классовъ коснется это новое движеніе и они будутъ постепенно обновляться и станутъ устанавливать благодѣтель-

ные порядки. И послѣ одновременно будетъ совершаться жизнь чело-
вѣчества какъ внутренняя, такъ и внѣшняя. Вотъ на этотъ путь
и должны стать благожелатели бѣдствующихъ. Пусть соединятся
они и дружно объявятъ «революцію въ нравственной природѣ чело-
вѣка»; пусть подпишутъ они смертный приговоръ порочнымъ распо-
ложеніямъ и привычкамъ, разѣдающимъ душу и тѣло чело-
вѣка! Да беретъ людьми Царство Божіе, дабы утвердилось на землѣ цар-
ство мира, любви и радости!

Архимандритъ *Давидъ*.

Первый Полоцкій Епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ.

Окончаніе „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 5.

18 Ноября вечеромъ до открытія засѣданія съѣзда Правленіемъ духовной Семинаріи съ разрѣшенія Его Преосвященства было устроено совѣщаніе съ депутатами съѣзда изъ духовенства по поводу прекращенія занятій въ Духовной Семинаріи и объ условіяхъ открытія ихъ. Секретаремъ Правленія Семинаріи вниманію собравшихся былъ предложенъ журналъ Правленія Семинаріи съ подробнымъ описаніемъ происшедшихъ въ Семинаріи волненій, послѣ чего послѣдоваль обмѣнъ мнѣній о мѣрахъ къ возстановленію занятій. Участники съѣзда выражали желаніе чтобы воспитанникамъ замѣченнымъ въ беспорядкахъ было оказано возможное снисхожденіе, такъ какъ беспорядки повсемѣстны и являются какъ бы эпидемическою болѣзнью. Къ сожалѣнію совѣщаніе это было прервано, такъ какъ въ залъ засѣданія прибылъ Преосвященнѣйшій Предсѣдатель съѣзда, который и пригласилъ участниковъ съѣзда вмѣстѣ съ корпораціей Семинаріи къ обсужденію намѣченныхъ вопросовъ съѣзда въ данномъ случаѣ вопроса по реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. До перехода къ обсужденію этихъ вопросовъ одинъ изъ участниковъ съѣзда—Протоіерей гор. Лепеля—Лузгинъ отъ лица съѣзда просилъ Владыку оказать милость къ уволеннымъ семинаристамъ. Преосвященнѣйшій Серафимъ въ отвѣтъ на это ходатайство высказалъ, что Правленіе Семинаріи при разборѣ дѣла съ своей стороны оказало всяческое возможное снисхожденіе виновникамъ беспорядковъ. Только трое уволено безъ права поступить въ семинарію, а остальные двѣнадцать, если пожелаютъ, могутъ держать въ концѣ года экзамень и будутъ приняты вновь. Рѣшеніе же Правленія можетъ измѣнить Св. Синодъ. При этомъ Владыка сообщилъ, что онъ не можетъ безъ негодованія говорить о нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ, возмущающихъ его своей недобросовѣстностью, и рассказалъ случай съ только что поступившимъ въ С.-Петербургскую духовную Академію студентомъ, давшимъ ему слово не принимать участіе въ революціонныхъ партіяхъ и не сдержавшаго слова. Нынѣ этотъ воспитанникъ Академіи оказался раненымъ при участіи въ С.-Петербургской революціонной манифестаціи.

Послѣ этого собраніе просило Преосвященнаго Серафима ходатайствовать предъ Синодомъ о помилованіи всѣхъ уволенныхъ, при чемъ по мысли свящ. Іосифа Селютинскаго, собраніе признало желательнымъ, чтобы Правленіе сем. на будущее время увѣдомляло отцовъ, дѣти которыхъ будутъ замѣчены въ безпорядкахъ и принимало энергичныя мѣры (увольненіе напр.) уже послѣ того, какъ родительское воздѣйствіе окажется безрезультатнымъ.

Открытіе занятій въ семинаріи рѣшено, согласно предложенію Правленія, отложено до 10 января.

Заслушана докладная записка корпораціи Витебской духовной семинаріи о реформѣ учебнаго дѣла *). По прочтеніи доклада Н. А. Виноградовъ, предсѣдатель казенной палаты указалъ въ немъ существенный пробѣлъ: въ докладѣ ничего нѣтъ о воспитаніи будущихъ пастырей. Въ духовно-учебномъ заведеніи, по мнѣнію г. Виноградова, долженъ воспитываться духъ подвижничества, а докладъ ничего не говоритъ о томъ, какъ этотъ духъ будетъ воспитываться. Товарищъ Предсѣдателя съѣзда Каѳедральный Протоіерей Матюшинскій замѣтилъ, что въ католическихъ семинаріяхъ воспитываются будущіе монахи строго, а получается часто одно фарисейство. Духу начало полагаетъ семья. Основная мысль выслушаннаго проекта—закрѣпить въ гробѣ сохластику. Образование и воспитаніе онъ хочетъ сдѣлать жизненнымъ. Проектъ говоритъ объ участіи родителей въ педагогическомъ совѣтѣ.

Преосвященный Серафимъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Виноградова, объяснилъ, что въ докладѣ проводится воспитаніе не христіанско-аскетическое, а гуманитарное... Такую воспитательную программу предлагаютъ въ противовѣсъ прежней якобы монастырской системѣ воспитанія, о которой такъ много было писано (и совершенно ошибочно) въ газетахъ и журналахъ.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мыслей проектъ былъ принятъ съ слѣдующими добавленіями:

1) Желательно религіозное воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ поставить на должную высоту, при помощи живого и непосредственнаго воздѣйствія воспитателей на учащихся.

*) Записка напечатана въ послѣднемъ № „Епарх. Вѣд.“ за 1905 г.

2) Улучшить преподавание Закона Божия, которое должно носить характер сердечности и быть чуждо казенщины (съ ея баллами, спрашиваньемъ по учебнику и т. п.).

3) Начальствующимъ лицъ, а равно и классныхъ наставниковъ выбирать при участіи родителей воспитанниковъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ.

4) Ввести въ курсъ догматическаго богословія обличительное богословіе.

5) Изъ древнихъ языковъ сдѣлать обязательнымъ одинъ (греческій или латинскій) по выбору.

6) Знакомить съ курсомъ политической экономіи чрезъ внѣ-классное занятіе, или путемъ чтенія подъ руководствомъ преподавателей.

7) Расширить курсъ дидактики.

8) Къ курсу естествознанія присоединить курсъ сельскаго хозяйства.

9) Предварительно введенія новыхъ программъ для преобразуемыхъ соминарій, просить Св. Синодъ проектъ программъ богословскихъ курсовъ до утвержденія ихъ прислать на отзывъ Правленіямъ духовныхъ семинарій совмѣстно съ родителями учащихъ и интересующимися дѣломъ образованія лицами или же обсудить реформу и программы на съѣздѣ преподавателей семинарій.

Поднять былъ вопросъ о желательности преобразованія въ женскихъ духовныхъ училищахъ, какъ Спасо-Евфросиніевскомъ въ Полоцкѣ, такъ и Витебскомъ женскомъ училищѣ. По поводу перваго было высказано желаніе преобразовать его въ Епархіальное училищѣ съ правами женскихъ гимназій. По поводу втораго инспекторъ классовъ (въ Витебскѣ) женскаго училища духовнаго вѣдомства Н. Д. Тихомировъ высказался, что преобразование женскаго духовнаго училища не можетъ быть разрѣшено бюрократическимъ способомъ безъ соборнаго обсужденія всей программы въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, на совѣщаніи педагоговъ при участіи и родителей учащихъ, заинтересованныхъ въ воспитаніи ихъ дѣтей.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ инспектора классовъ и постановило составить о семъ журналъ и просить Его Преосвященство

оказавъ свое Архипастырское содѣйствіе осуществленію этого, такъ какъ изъ обмѣна мнѣній по затронутому предмету выяснилось, что Полоцкое училище духовнаго вѣдомства при многихъ достойныхъ одобренія качествахъ въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла страдаетъ нѣкоторыми дефектами, устраненіе которыхъ желательно въ интересахъ какъ учащихся, такъ и ихъ родителей. Признавая указанныя на сѣздѣ родителями учащихся ненормальности въ жизни женскаго духовнаго училища заслуживающими вниманія, сѣздъ постановилъ: составить объ усматриваемыхъ въ строѣ жизни женскаго училища духовнаго вѣдомства недостаткахъ особый протоколъ, къ которому приложить письменную петицію родителей ученицъ и ихъ опекуновъ, участвующихъ на соборѣ для препровожденія таковой чрезъ Преосвященнаго Владыку въ случаѣ надобности въ Св. Синодъ. Приводимъ эту петицію родителей и опекуновъ (въ количествѣ 22 чел.)

Мы, нижеподписавшіеся, родители дѣтей, обучающихся въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, обращаемся къ Вашему Преосвященству со всепокорнѣйшею просьбою возбудить предъ кѣмъ слѣдуетъ ходатайство о томъ:

1) Чтобы въ семъ училищѣ былъ измѣненъ насколько возможно нынѣшній институтскій характеръ воспитанія нашихъ дочерей, допустивъ подъ обязательнымъ надзоромъ воспитательницъ прогулки дѣтей по городу, посѣщеніе архіерейскаго богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, посѣщеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ театра, концертовъ и т. п., побудивъ правленіе училища дать дѣтямъ приличную верхнюю одежду. 2) чтобы впредь въ семъ училищѣ не было роспусковъ преждевременныхъ, безъ дѣйствительно уважительныхъ, одобренныхъ родителями причинъ, каковыя роспуски были допущены въ прошломъ и по запрошломъ годахъ, такъ какъ сокращеніе учебнаго времени крайне неблагоприятно отзывается на умственномъ развитіи нашихъ дочерей. 3) чтобы былъ измѣненъ пищевой режимъ, принятой нынѣ въ училищѣ (3 раза чай и 1 обѣдъ въ сутки), примѣнительно къ тому режиму, какой принятъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ, какъ вполне соответствующему условіямъ нашей

домашней жизни. 4) просить нынѣшнюю начальницу училища, М. В. Самочернову, внимательно относиться къ просьбѣ духовенства, какъ напр., о предоставленіи въ училищѣ комнаты для храненія собственной одежды ученицъ, объ отпускѣ въ нужныхъ случаяхъ ученицъ въ дома ихъ родителей и родственниковъ въ казенномъ платьѣ и т. п. каковыя просьбы въ настоящее время не удовлетворяются. 5) возбудить ходатайство о зачисленіи денегъ, внесенныхъ духовенствомъ за содержаніе дѣтей въ первой половинѣ нынѣшняго года на слѣдующій учебный періодъ“.

Въ настоящее время большая часть пунктовъ этой петиціи правленіемъ женскаго училища духовн. вѣдомства удовлетворена, о чемъ начальница училища и сообщила депутатамъ бывшаго въ началѣ февраля Епархіальнаго съѣзда духовенства.

Послѣ этого былъ заслушанъ докладъ Епархіальнаго Миссіонера о нуждахъ единовѣрія, въ лицѣ нѣкоторыхъ участниковъ съѣзда жалующихся на ненормальное его положеніе. По поводу этого доклада каедральный протоіерей Алексѣй Матюшенскій, какъ предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета, объяснилъ, что эти жалобы не вѣрны. О нуждахъ единовѣрія Комитетъ имѣетъ постоянныя попеченія, болѣе чѣмъ о другихъ нуждахъ миссіи, но къ сожалѣнію единовѣріе въ Полоцкой епархіи утратило надлежащее вліяніе на мѣстное старообрядчество, уклонилось отъ своего чина, такъ что возникаетъ вопросъ о его существованіи даже по нѣкоторымъ мѣстамъ, что и придется обследовать новому Епархіальному миссіонеру. Заявленіе Предсѣдателя Миссіонерскаго Комитета встрѣтило подтвержденіе отъ участниковъ съѣзда, знакомыхъ съ единовѣрческими приходами.

Этимъ закончились занятія съѣзда.

Послѣ объявленія Преосвященнѣйшимъ Владыкой окончанія работъ по съѣзду къ столу подошелъ протоіерей г. Невеля П. Петровскій и отъ лица съѣзда выразилъ Предсѣдательствующему Архипастырю искреннюю благодарность за его одушевляющее и въ высшей степени благодушное руководительство этимъ первымъ многолюднымъ собраніемъ духовенства и мірянъ, благодаря которому смѣло высказывались иногда горькія жалобы и многіе говорили о своихъ нуж-

дахъ и недостаткахъ безъ утайки, вслѣдствіе чего выяснилась необходимость мѣръ къ оживленію пастырскаго дѣланія, въ то же время предъ каждымъ становилась ясной та задача, которую выдвинула для пастырей современная жизнь. Главное же приобрѣтеніе съѣзда въ томъ, что духовенство узнало лучше отзывчивость и великодушіе своего Епископа, а Епископъ могъ ближе узнать своихъ помощниковъ и взгляды пасомыхъ на состояніе современнаго пастырскаго дѣланія.

Послѣ рѣчи о. Петровскаго вышелъ настоятель Рѣжицкаго собора свящ. Словецкій, также отъ лица съѣзда, съ благодарностью за терпимость Владыки къ чужимъ мнѣніямъ и заявленіямъ, указывая, что обмѣнъ мнѣніями на этомъ собраніи для участниковъ его, пастырей и пасомыхъ послужитъ къ тому, что полученныя крупницы полезныхъ свѣдѣній изъ опыта пастырской практики могутъ дать при примѣненіи ихъ крупныя отпрыски на нивѣ церковной.

Преосвященный съ своей стороны благодарилъ прибывшихъ на съѣздъ по его зову за понесенные ими труды по выясненію выдвинутыхъ жизнью вопросовъ пастырскаго дѣланія и объявилъ, что былъ бы очень счастливъ видѣть такое же многолюдное и одушевленное собраніе пастырей и мірянъ и въ будущемъ году. Этими словами закончился Витебскій епархіальный соборъ. Присутствующіе пропѣли молитву: „Достойно есть“ и, получивъ при пѣніи „Исполъ эти деспота“ общее благословеніе Владыки, проводили его съ громогласнымъ „многая лѣта“ изъ зала собраній.

Такъ мирно и скромно закончился первый епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ Полоцкой епархіи подъ предсѣдательствомъ Епископа. Послѣ отъѣзда Преосвященнѣйшаго предсѣдателя участники съѣзда долго еще не оставляли зала засѣданія, обмѣниваясь вынесенными отъ этого небывалаго многолюднаго церковнаго собранія, когда къ духовенству и мірянамъ впервые обратились за разрѣшеніемъ многихъ жизненныхъ вопросовъ и они откровенно и смѣло могли высказать свои взгляды на эти вопросы. Изъ обмѣна мнѣній и взглядовъ съ поразительной ясностью выяснилась необходимость такихъ общихъ собраній Архипастыря съ клиромъ и паствою, опредѣлилось великое значеніе такихъ собраній для подъема духа какъ

самихъ пастырей, часто теряющихся предъ выдвигаемыми живнію пастырскими вопросами; такъ и для пасомыхъ, имѣющихъ возможность высказать тѣ наболѣвшіе на душѣ вопросы, какіе современная церковная жизнь ставитъ имъ и побуждаетъ ихъ искать отвѣта на эти вопросы иногда на сторонѣ.

Несомнѣнно большую пользу изъ такихъ многолюдныхъ собраний пастырей, клириковъ и пасомыхъ можетъ извлечь для себя и Архипастырь, особенно при создавшихся условіяхъ взаимообщенія благодаря бюрократическому строю русской жизни, когда епископы церкви въ многихъ случаяхъ сдѣлались неприступными и недоступными вельможами, отдѣлившись отъ своей паствы и пастырей бумажной стѣной часто бесполезнаго формальнаго производства. На эту прискорбную сторону взаимоотношеній высшей духовной власти къ клиру и мірянамъ высказывались рѣзко и древніе великіе отцы церкви. Такъ св. Исидоръ Пелусіотъ въ своихъ твореніяхъ писалъ: „крайне дивлюсь, почему иные изъ древнихъ право самоуправство обращали въ отеческую попечительность; нынѣ же нѣкоторые изъ нововводителей и пастырское сердоболіе превратили въ самоуправное самозаканіе, думая, что не начальство, отчету подлежащее, ввѣрено имъ, но дана въ удѣлъ власть Самодержавная (Русс. перевод. III т., 3 и 5 стр.). Эту мысль еще съ большей настойчивостью и краснорѣчіемъ ему обычнымъ, проводить въ своихъ твореніяхъ Св. Іоаннъ Златоустъ (См. X т. 633—634 стр.). На епархіальныхъ пастырскихъ и приходскихъ собраніяхъ Епископъ получить полную возможность узнать многое, что не попадаетъ на бумагу и многихъ, о которыхъ не сообщаютъ на бумагѣ, а сами они молчатъ по своей скромности. Кромѣ того на этихъ собраніяхъ многія епископскія распоряженія, направленные къ благу церкви, но иногда ложно толкуемыя получать должное свѣщаніе и сдѣлаются не бременемъ для пастырей, а „легкимъ игомъ“, а въ концѣ здѣсь во всей полнотѣ предъ пастырями и пасомыми можетъ раскрыться Архипастырское попечительство и сердоболіе... Само собою успѣхъ этихъ собраний будетъ зависѣть отъ извѣстнаго отношенія Архипастыря къ мнѣніямъ низшихъ членовъ этихъ собраний. Въ этомъ отношеніи примѣчательны слова св. Златоуста: «Въ церкви нѣтъ ни высокоумія начальствующихъ, ни раболѣбства подчинен-

ныхъ... Въ церкви пужно жить, какъ въ одномъ домѣ. Тогда-бы и меньшій могъ приносить пользу большему... И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, то пусть встанетъ и говоритъ другой... Хотя бы онъ и былъ меньшій, но если предлагаетъ что либо полезное, предпочти его мнѣніе, хотя онъ былъ даже и послѣдній, не оставь его безъ вниманія (твор., х. т. (633—634).

Въ заключеніи общаго обзора дѣятельности Перваго Полоцкаго Съезда духовенства и мірянъ приводимъ отзывъ объ этомъ съездѣ одного изъ мірянъ, участниковъ съезда.

Если для духовенства епархіи имѣетъ интересъ и значеніе все относящееся къ бывшему въ Витебскѣ первому епархіальному съезду духовенства и мірянъ, то оно, надѣюсь, не обойдетъ вниманіемъ мою замѣтку о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя я, человекъ посторонній, вынесъ изъ круглаго семинарскаго зала, побывавъ два раза на засѣданіяхъ въ немъ съезда духовенства и мірянъ. Посѣщая эти засѣданія, я, по правдѣ сказать, не столько интересовался вопросами, подлежащими разслѣдованію съезда и тѣми резолюціями, къ которымъ съездъ долженъ былъ притти въ концѣ своихъ разсужденій, сколько самими членами съезда и ихъ отношеніемъ къ дѣлу. Я просто хотѣлъ провѣрить, насколько дарованная Высочайшимъ манифестомъ 17 октября с. г. свобода слова привилась къ нашему духовенству. Дѣйствительно, засѣданія съезда 16—18 ноября давали богатый матеріалъ для наблюденій. Засѣданіями руководилъ, какъ предсѣдатель, Преосвященный, при дѣятелномъ участіи кафедральнаго протоіерея Матюшенскаго, избраннаго въ помощники предсѣдателя и руководившаго засѣданіями въ отсутствіи Епископа. Нужно отдать справедливость инициаторамъ и руководителямъ собранія: они вполнѣ усвоили себѣ идею свободы слова. Для иллюстраціи приведу нѣкоторыя подробности засѣданія 16 ноября, посвященнаго обсужденію вопроса о внутренней сторонѣ жизни епархіи. Припоминаю рѣчь Преосвященнаго. Говоря о скудости тѣхъ свѣдѣній о жизни епархіи, которыя имѣются въ распоряженіи епархіальнаго начальства, Преосвященный въ подтвержденіе своей мысли привелъ интересный фактъ, что годовые отчеты о состояніи епархіи изъ году въ годъ буквально тождественны, такъ что если судить по однимъ отчете-

тамъ, то жизнь нашей епархіи представляется въ состояніи полнѣйшаго застоя. Такое тожество епархіальныхъ отчетовъ Епископъ объяснялъ однообразіемъ благочинническихъ годовичныхъ отчетовъ о состояніи благочиній, такъ какъ послѣдніе служатъ матеріаломъ для первыхъ; онъ ставилъ въ вину благочиннымъ, что они, не стараясь ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ ввѣренныхъ имъ округовъ, пишутъ о нихъ годовичные отчеты, трактуютъ о всѣхъ многообразныхъ сторонахъ религіозно-нравственной жизни людей своихъ обширныхъ районовъ, единственно руководясь рапортами своихъ предшественниковъ, не только какъ формой изложенія, но и какъ матеріаломъ для своихъ рапортовъ. Отсюда, по заключенію Епископа, то незнаніе внутренней жизни епархіи, которое свойственно и епархіальному архіерею, и высшему духовному начальству, почерпавшимъ всѣ свои свѣдѣнія не непосредственно, а по письменнымъ отчетамъ низшихъ инстанцій. Противъ этой рѣчи Епископа выступилъ протоіерей Матюшенскій. Онъ ссылаясь на примѣры изъ жизни Византійской церкви первыхъ вѣковъ ея существованія. Указавъ на то обстоятельство, что епископы въ указанное время прекрасно были освѣдомлены о положеніи дѣлъ въ своихъ епархіяхъ, о. Матюшенскій подчеркнул, какъ фактъ, что эта освѣдомленность епископовъ почерпалась не изъ рапортовъ и донесеній, о которыхъ въ то время и помину не было, а постепенно накоплялась, росла путемъ личнаго, непосредственнаго общенія епископа не только съ священниками, но и со всѣми пасомыми. Въ заключительныхъ словахъ о. Матюшенскій высказалъ пожеланіе, чтобы Епархіальное Начальство отказалось отъ канцелярской рутины и послѣдовало примѣру первыхъ епископовъ христіанства. Эта рѣчь о. Матюшенскаго была встрѣчена духовенствомъ съѣзда съ сочувствіемъ. Съ еще болѣе смѣлой рѣчью выступилъ послѣ о. Матюшенскаго епархіальный наблюдатель о. Нилъ Серебрениковъ. Высказавъ въ началѣ рѣчи свою солидарность съ о. Матюшенскимъ въ томъ, что духовенству пора отрѣшиться отъ заѣдающей жизнь канцелярщины, о. Серебрениковъ остановился на мысли прежнихъ ораторовъ о неосвѣдомленности епархіальнаго начальства въ жизни епархіи. Развивая эту мысль, ораторъ коснулся темныхъ сторонъ епархіальнаго правленія, высказавъ, что епископы часто болѣе внимаютъ келейному нашептыванью

и наушничеству неблагонамѣренныхъ лицъ, чѣмъ официальному заявленію людей, близко стоящихъ къ дѣлу. Во время этихъ рѣчей я невольно и не разъ всматривался въ лицо Епископа, какъ вѣроятно это дѣлали и другіе. Признаюсь я былъ пріятно удивленъ тѣмъ не только спокойнымъ, нѣтъ, болѣе того, благодушнымъ выраженіемъ на лицѣ Преосвященнаго, съ какимъ онъ выслушивалъ горячія рѣчи своихъ смѣлыхъ оппонентовъ. На рѣчь о. Матюшенскаго Епископъ спокойно возразилъ, что письменность великое пріобрѣтеніе въ дѣлѣ передачи мыслей и фактовъ, что поэтому обходить письменный способъ сообщеній для епархіальнаго начальства вообще не резонно, такъ какъ его нельзя замѣнить личнымъ ознакомленіемъ съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, тѣмъ болѣе что современныя русскія епархіи по своей обширности равняются каждая Константинопольскому патріархату временъ Византійской имперіи.—Что касается сельскаго духовенства, то его рѣчи отличались полемическимъ, оборонительно-наступательнымъ характеромъ. Очевидно сельскіе батюшки въ массѣ еще не вышли изъ рамокъ прежняго своего подневольнаго положенія, когда епархіальное начальство исполняло роль нападающаго, а духовенство роль обороняющагося. Призванные на совѣщаніе о томъ, какъ помочь современному нестроенію епархіальной жизни, сельскіе отцы попрежнему продолжали оправдываться и, стараясь воспользоваться свободой слова, изрѣдка переходили въ наступленіе и нападали на епархіальное начальство. Одинъ говорилъ, что онъ положилъ много труда и денегъ на устроеніе своего прихода и достигъ блестящихъ результатовъ, но Епископъ назначилъ къ нему такого псаломщика, который уничтожилъ всѣ его труды. Другіе говорили, что среди священниковъ епархіи есть немало идеальныхъ пастырей, о дѣятельности которыхъ Епархіальное Начальство ничего не знаетъ. Одинъ изъ наиболѣе бойкихъ батюшекъ по предложенію Преосвященнаго назвалъ двухъ достойныхъ по его взгляду священниковъ. Но такой краткій перечень идеальныхъ священниковъ не понравился другому батюшкѣ и онъ съ негодованіемъ замѣтилъ, что предшествовавшій ему ораторъ своими словами нанесъ пощечину всѣмъ остальнымъ священникамъ епархіи. Такимъ образомъ почти всѣ по старой привычкѣ стремились къ самозащитѣ. Но и это полемическое на-

строение массы под влиянием новой постановки дѣла, благодаря выдержанному корректно-спокойному и даже предупредительному отношению Преосвященнаго и другихъ руководителей засѣданій къ членамъ сѣзда видимо уступало свое мѣсто довѣрью и пренія подозрительность и обидчивость смѣнялись сознаниемъ, что теперь настало время не личныхъ счетовъ и взаимнаго подкалыванія, а свободной мысли и серьезной работы на благо общее.

О необходимости земли и хозяйства для сельскаго духовенства Полоцкой Епархіи.

Въ послѣднее крайне либеральное и по преимуществу ни въ чемъ неустойчивое время среди духовенства Полоцкой Епархіи все чаще и чаще задаются вопросы: нужна-ли духовенству земля и занятіе сельскимъ хозяйствомъ? все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса о необходимости поскорѣе и во что-бы ни стало отрѣшиться отъ земли и хозяйства, какъ какой-то страшной и неподходящей для духовенства обузы, и все болѣе и болѣе выражаются желанія замѣнить пользованіе землею увеличеніемъ жалованія. Но по моему мнѣнію, спрашивать о томъ: нужна-ли сельскому православному духовенству (о городскомъ и мѣстечковомъ духовенствѣ не касаюсь: положеніе его совершенно отличное отъ сельскаго и земля для него дѣйствительно излишняя обуза) земля и хозяйство и сомнѣваться въ этомъ равносильно тому, какъ если-бы завѣдомо зная голоднаго, стали спрашивать у него: хочетъ ли онъ ѣсть и можетъ-ли онъ жить безъ пищи? Отрицающіе нужду того и другого для сельскаго духовенства и лица изъ сего званія, отрещивающіеся отъ сего, напоминаютъ мнѣ (прошу прощенія за сравненіе) басню Крылова о неблагодарности животнаго „подъ дубомъ вѣковымъ“, обнаруживая этимъ или совершенное незнаніе условій быта и жизни своего сословія, или крайнее увлеченіе городскою жизнію, или, наконецъ, страшную, дѣтскую мечтательность, что все необходимое для ихъ жизни всегда по одному лишь желанію и мановенію явится само собою къ ихъ услугамъ. Но жизнь не мечта, шутить не любить и за увлече-

ніе мечтой можетъ жестоко наказать—и при имѣнніи денежныхъ средствъ лишить всего необходимаго и поставить въ невыносимое положеніе. Особенно это нужно имѣть въ виду при отсутствіи въ нашихъ, большею частію захолустныхъ и одинокихъ погостахъ, постоянного рынка и предложенія какъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ потребленія, такъ и услугъ людьми и скотомъ на всякое востребованіе, и гдѣ духовенство, посему, должно все имѣть свое собственное и всѣмъ само себя обезпечивать. Мнѣ самому, при перемѣщеніи на настоящее мѣсто, не причисляемое къ одинокимъ и глухимъ угламъ, пришлось испытывать: невозможность одинъ разъ достать въ теченіи трехъ дней за какіе угодно деньги пудъ ржаной муки или нѣсколько фунтовъ печеннаго хлѣба, въ другой—лошади для поѣздки въ ближайшую мѣстечковую аптеку за лекарствомъ женѣ и ребенку и въ третій, —когда уворована собственная лошадь, цѣлую недѣлю пользоваться хорошей водою изъ колодца, находящагося на чужой землѣ и на значительномъ разстояніи отъ моего дома и довольствоваться по неволѣ водой изъ грязной лужи. Полагаю, что и надѣленіе землею сельскаго православнаго духовенства послѣдовало въ силу весьма вѣскихъ причинъ и сознанной необходимости въ ней, да и теперь никто, кромѣ лишь иновѣрцевъ и отрицателей Бога, церкви и ея служителей изъ русскихъ, не претендуетъ на эту землю... Между тѣмъ цѣлыя поколѣнія нашихъ предметниковъ, сельскихъ священно-церковно-служителей, отъ дней древнихъ и до послѣднихъ дней не чуждались земли-матушки, вмѣстѣ съ крестьяниномъ-пахаремъ любовно называли ее не безъ основанія своей кормилицей и, трудясь не ней въ потѣ лица своего (особенно церковно-служители), находили въ ней большое подспорье для своего существованія, а иногда и средства къ довольству и къ воспитанію дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ низшаго и высшаго разряда. На это могутъ сказать мнѣ, что это были времена, а теперь настали другія, что теперь духовенству и особенно священнику и некогда, при многосложности занятій по церкви и прихода, и убыточно, при неумѣнніи самому приложить къ ней рукъ, дороговизнѣ рабочихъ и истощеніи почвы, заниматься хозяйствомъ. Такъ-то оно такъ, да не

совсѣмъ, скажу въ отвѣтъ на это возраженія и въ добавокъ приведу еще и теперь существующую у нашего духовенства характерную поговорку: „хотя худая нива, да лучше даетъ, чѣмъ богатый мужикъ“. Истина непреложная, особенно въ настоящее время, когда и мужикъ стремится все взять себѣ и никому ничего не дать. Правда, большинству нынѣшнихъ батюшекъ не приходится прикладывать своихъ рукъ къ землѣ, но и прежде насъ бывшіе не всегда сами возились съ нею и съ хозяйствомъ. За то у нихъ были жены-труженицы, добрыя помощницы, справедливо стяжавшія славу хорошихъ домовитыхъ хозяйшекъ, да и теперь, благодаря Бога, найдется немало у нашего духовенства женъ, которыя съ такою же заслугою несутъ безропотно хозяйственные заботы и которыя, отвлекаясь отъ пустой и празднои жизни свѣтскихъ барынь, обезпечиваютъ жизнь своихъ мужей и дѣтей если не полнымъ достаткомъ, то почти всѣмъ необходимымъ и пріятнымъ въ домашнемъ сельскомъ быту. Справедливо также, что дороги теперь; рабочія рукино и безъ нихъ (равно какъ и безъ собственной лошади и коровы) въ силу своего положенія и воспитанія нѣтъ возможности обойтись ни одному сельскому батюшкѣ, а если такъ, то по закону мышленія, нужно дать рабочимъ рукамъ и возможность обезпечить свое содержаніе подходящимъ трудомъ. Впрочемъ, веденіе хозяйства не всегда и не вездѣ дорого и убыточно для сельскаго духовенства, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ оно вполне обезпечиваетъ себя и хозяйственный оборотъ ведущаго. Во многихъ приходяхъ нашей епархіи и по настоящее время крестьяне-прихожане не отказываютъ въ помочи священнику какъ въ обработкѣ земли, такъ и въ уборкѣ хлѣбовъ и сѣнокоса толокою; но толоки эти справляются у насъ въ дни будніе, при весьма радушномъ предложеніи хлѣба-соли со стороны хозяйки-матушки и при очень скромномъ угощеніи виномъ, а иногда и при совершенномъ отсутствіи послѣдняго, что опять таки значительно повышаетъ цѣнность получаемой отъ хозяйства прибыли и нисколько не роняетъ достоинство священника, какъ пастыря-наставника воздержанія и трезвости. Необходимость занятія сельскимъ хозяйствомъ въ деревнѣ при отсутствіи подъ рукою рынка и предложенія услугъ признана и другими интеллигентными насельниками деревни—врачами, фельдшерами,

приставами, учителями и т. д. Неопытность и непрактичность въ веденіи хозяйства, замѣчаемая нынѣ среди нѣкоторыхъ лицъ духовныхъ (особенно молодыхъ и только что вступившихъ на жизненное поприще), будутъ побѣждены годами опыта и практическимъ приложеніемъ теоретическихъ указаній о рациональныхъ способахъ обработки земли и улучшенія хозяйства. Слѣдуетъ глубоко пожалѣть, что со времени 1860-хъ годовъ изъ программы семинарскаго курса и другихъ духовныхъ учебныхъ заведеній была исключена наука о сельскомъ хозяйствѣ: это составило не малый существенный пробѣлъ въ жизни духовенства. Вѣроятно въ сознаніи сего предстоящему въ настоящемъ году Съѣзду духовенства Полоцкой Епархіи и представленъ на обсужденіе и рѣшеніе вопросъ объ открытіи занятій въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ по сельскому хозяйству. Будетъ очень жаль, если этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Не допуская мысли о такомъ промахѣ, позволю себѣ сказать, что желательное нововведеніе можетъ получить реальный смыслъ и значеніе самаго естественнаго и легкаго проводника добрыхъ и полезныхъ знаній въ народную среду лишь при пользованіи этимъ самымъ духовенствомъ въ достаточномъ количествѣ и для собственныхъ надобностей и для научно-показательныхъ цѣлей. Попутно не могу не пожелать, чтобы при стремленіи къ усовершенствованной обработкѣ земли и веденію рациональнаго хозяйства духовенствомъ были-бы изысканы денежныя средства хотя-бы для начальныхъ субсидій и намѣчены дальнѣйшіе пути къ сему, не исключая правильныхъ расчетовъ за труды и затраты собственныхъ силъ и средствъ между предмѣстниками и преемниками въ пользованіи церковной землей. — Занятіе землей и хозяйствомъ, обезпечивая необходимую въ быту сельскаго духовенства хозяйственную обстановку, нисколько не роняетъ, а наоборотъ, возвышаетъ авторитетъ духовенства и ведетъ его къ сближенію и взаимообщенію съ народомъ на почвѣ общихъ житейскихъ интересовъ и взаимнаго обученія какъ теоріи и практики. Примѣровъ воздѣйствія духовенства на крестьянъ къ улучшенію ихъ хозяйства у меня масса. И это такъ естественно при той близости, въ какой находятся священно-церковно-служители и ихъ жены съ прихожанами: сплошь и рядомъ

имъ приходится дѣлить вмѣстѣ и горе и радости. Вотъ, напримѣръ батюшка засадилъ садикъ, завелъ у себя лучшую породу скота, рачные ульи, травосѣяніе съ плодосѣномъ, плугъ и желѣзныя бороны; крестьяне видятъ это, видятъ пользу, просятъ объясненій, заимствуются прищепами для яблонь и племеннымъ скотомъ, начинаютъ подражать батюшкѣ и въ посѣвѣ травки и въ обработкѣ земли улучшенными орудіями, и въ веденіи хозяйства рациональнымъ способомъ. Про вліяніе добрыхъ хозяйшекъ—матюшекъ на женскую среду прихожанъ и говорить нечего. А во всемъ этомъ что недостойнаго и несообразнаго съ званіемъ священника? Думается, что кромѣ чести и благодарности ничего не можетъ быть. Да и въ такомъ случаѣ, если-бы Священникъ занимался полевыми работами (что и можетъ случиться въ будущемъ при ограниченности средствъ содержанія), такъ и здѣсь здравомыслящій человѣкъ не увидитъ грѣха, или преступленія и не осудитъ его: вѣдь Самъ Богъ еще первому человѣку заповѣдалъ воздѣлывать и хранить рай, слѣдовательно, физическій трудъ, какъ свойственный его природѣ и лишь по грѣхопаденіи ставшій тяжелымъ. Итакъ, пока никто не отнимаетъ насильно землю у духовенства, послѣднему слѣдуетъ не чуждаться ея, но все болѣе и болѣе дорожить и всѣми силами стремиться обълучшенномъ способѣ пользоваться ею, чтобы и самому изыскать отъ нея больше выгоды и для окружающей среды крестьянъ служить въ семь случаѣ добрымъ примѣромъ. Безъ земли-же и собствениаго хозяйства многіе и съ деньгами пропадутъ; да едва-ли будутъ имѣть и деньги.

Витебскаго уѣзда Веляшковичской церкви священникъ

Василій Зеленскій.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Отвѣтъ учителю единовѣрцу.

(Письмо въ редакцію).

Въ видахъ возстановленія истины искаженной авторомъ статьи „Желательна ли реформа единовѣрія“ помѣщенной въ № 1 „Епарх. Вѣдомостей“ за текущій годъ, покорнѣйше прошу напечатать ниже-слѣдующую замѣтку.

Когда я прочелъ вышеуказанную статью, то лишній разъ убѣдился до какой степени наглости доходятъ хулиганы мысли и пера, которые подъ флагомъ принципиальнаго спора пытаются свести свои личные счеты и попутно, забросавъ грязью не солидарныхъ съ ними по убѣжденіямъ лицъ, стараются (такъ сказать) обѣлить свою занятную репутацію и сдѣлать себѣ карьеру.

Хотя въ статьѣ „Желательна ли реформа единовѣрія“ собственные имена сокращены, какъ бы сокрыты подъ инициалами, но такъ прозрачно, что они понятны не только лицамъ затронутымъ статью и заинтересованнымъ по условіямъ своей пастырскѣй дѣятельности даннымъ вопросамъ, но и совершенно постороннимъ не знающимъ истиннаго положенія вещей.

Отъ лица не существующаго „Семеныча“, кстати сказать, совершенно не авторитетнаго, какъ раскольника, авторъ увѣряетъ, что старообрядцы не желаютъ соединиться съ православною церковью на правахъ единовѣрія и что даже прихожане С-кой церкви уходятъ въ расколъ вслѣдствіе „реформаторскѣй“ дѣятельности С-кихъ священниковъ, якобы обнаружившейся въ измѣнѣ старинѣ, т. е. въ замѣнѣ старыхъ обрядовъ новыми. Не буду спорить о принципиальной сторонѣ вопроса, т. е. желательна ли реформа единовѣрія, а также о причинахъ упорства старообрядцевъ нежелающихъ вступить въ лоно православной церкви, такъ какъ это не касается цѣли настоящей замѣтки, хотя и эти вопросы рѣшаются не одинаково не только частными лицами, но и высшею церковною властію. Сообщаемыя же

„учителемъ-единовѣрцемъ“, о дѣятельности настоятелей С—каго прихода и о ея результатахъ свѣдѣнія, частью искажены, частью вымышлены и тенденціозно окрашены. Утверждать это я имѣю основаніе, такъ какъ мнѣ по условіямъ пастырской дѣятельности не сравненно лучше извѣстно состояніе С—каго прихода, чѣмъ подлинному автору оной замѣтки, трусливо скрывшемуся за спиною „учителя единовѣрца“. Прежде всего священники С—кой церкви обвиняемые „учителемъ единовѣрцемъ“ никакихъ реформаторскихъ намѣреній по отношенію къ единовѣрцію не имѣли и соотвѣтствующей дѣятельности не предпринимали; правда, они не обнаруживали фанатической безсмысленной привязанности къ старинѣ сами и своимъ прихожанамъ при удобномъ случаѣ разясняли, что при выполненіи устава между старыми и новоисправленными книгами существенной разницы нѣтъ. Что же касается причащенія мірянъ совершаемаго будто бы по православному обычаю („по одной лжицѣ вмѣсто трехъ“), установленія таксъ за требоисправленія, сокращенія молебновъ „самовольно“ и другихъ чинослѣдованій, то это чистѣйшій вымыселъ доказывающій, что подлинный авторъ оной замѣтки скрывающійся подъ псевдонимомъ „учителя-единовѣрца“, слишкомъ мало знакомъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла, а знаетъ его лишь по наслышкѣ только, можетъ быть, и отъ „учителя-единовѣрца“. Если же и бываютъ сокращенія въ богослужебныхъ чинослѣдованіяхъ, то они не предвидѣны и происходятъ отъ незнанія псаломщикомъ устава, а не отъ „изволенія“ настоятеля. Усматривать же въ этомъ отступленіе отъ „истиннаго“ единовѣрція, можетъ лишь изувѣръ-фанатикъ, или личный врагъ С—кихъ священниковъ. Насколько неосновательно обвиненіе С—кихъ священниковъ въ „реформаторской“ дѣятельности, настолько же ложно сообщеніе и о результатахъ ея, т. е. о движеніи среди прихожанъ С—кой церкви въ сторону раскола и поговорки объ открытіи моленной. Въ составѣ всего прихода уклонившихся лишь двое, уклоненіе которыхъ отъ церк. было при восхваляемомъ авторомъ свящ. старикѣ и совершилось на почвѣ личныхъ недоразумѣній съ нимъ и его семействомъ. Что же касается уклоненій въ настоящее время отъ церкви, то нужно замѣтить, что ихъ не только не было даже, а наоборотъ одинъ изъ двухъ уклонившихся изъяснилъ согласіе снова

возсоединиться. Прочіе же прихожане исполняютъ свои религіозныя обязанности и никакихъ неудовольствій не изъявляютъ, фанатическаго отношенія къ православнымъ и пренебреженія къ ихъ обрядамъ не проявляютъ; мало того, въ случаѣ отсутствія своихъ священниковъ они «ничто же сумняся» обращаются къ православнымъ за исполненіемъ требъ. Если же и находились среди прихожанъ С-ской церкви недовольные о. Ф., то этому были причины особаго свойства, которыя вовсе единовѣрія и старыхъ обрядовъ не касались, а потому и указывать ихъ нѣтъ надобности. Что-же касается дѣятельности о. П. З., котораго авторъ обходитъ молчаніемъ, якобы не успѣвшаго за кратковременностію пребыванія принести вреда единовѣрью, то слѣдуетъ отмѣтить, что при всей строгости выполненія имъ старыхъ обрядовъ и ненависти его къ православнымъ, которыхъ не называлъ иначе какъ «ніконіанами-еретиками, табашниками» онъ далеко не пользовался симпатіями своихъ прихожанъ, кромѣ «учителя-единовѣрца», даже въ такой степени, какъ священники «реформаторы». Если на него не успѣли пожаловаться кому слѣдуетъ, то лишь потому, что онъ, предчувствуя это, догадался убраться заблаговременно.

По поводу же киванія автора въ сторону искателей приключеній нельзя не сказать: «поистинѣ съ больной головы да на здоровую!» Мнимо преданный старинѣ «учитель-единовѣрецъ» несмотря на свою видимую нетерпимость къ «ніконіанству» и разные проiski (до угощенія водкой включительно) не могъ добиться отъ прихожанъ С-ской церкви согласія принять его въ качествѣ священника. Мало того, провѣдавъ о его желаніи подали прихожане прошеніе Владыкѣ о томъ, чтобы его совершенно убрали изъ С-ва за безнравственный его образъ жизни.

Вообще же для лицъ близко знающихъ С-скій приходъ очевидно, что ст. «Желательна ли реформа единовѣрія» написана не изъ принципа, не изъ желанія принести пользу единовѣрью, а направлена противъ личностей, которыя не могли одобрять соблазнительное для С-скаго прихода поведеніе «учит.-единовѣрца». Въ раздраженномъ тонѣ этой замѣтки слышится не столько скрежетъ зубовъ фанатика единовѣрца оскорбленнаго въ своихъ преданныхъ «истинному» единовѣрью религіозныхъ убѣжденіяхъ, сколько злоба разочарован-

наго въ своихъ надеждахъ. Впрочемъ, осталась надежда выскочить изъ учителей въ священники благодаря сочинительству, въ подлинности котораго я искренно сомнѣваюсь, только не пришлось бы ему священствовать въ одной изъ отдаленныхъ епархій, гдѣ художество его не извѣстно, а въ нашей его подвиги достаточно извѣстны не только единовѣрцамъ, но и православнымъ.

Предоставляю читателямъ судить, сколько правды въ замѣткѣ «учителя-единовѣрца», написанной совершенно инымъ лицомъ положительно; не знающимъ С-скаго прихода, но написавшимъ оную статью на утѣшеніе «учителю-единовѣрцу» и, полагая быть не признаннымъ, скрывшись за спиною послѣдняго, внесъ въ указанную статью столько вымысла, сколько душъ его было угодно; при этомъ разсуждая такъ: «чего-жъ не написать хотя и неправды, вѣдь все равно не намъ молъ отвѣчать».

Но я ему напомиу слова всеѣмъ извѣстной басни Крылова— „Чѣмъ кумушекъ считать трудиться“ и т. д.....

Священникъ *І. В-скій*.

Витебскія бесѣды съ старообрядцами.

Въ воскресные дни великаго поста, съ благословенія Преосвященнаго Серафима, велись миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами въ помѣщеніи образцовой школы при Витебской духовной семинаріи. Бесѣды начинались въ 3 часа пополудни и оканчивались въ 7 часовъ. Посѣтителей въ среднемъ являлось до 200 человекъ. На всѣхъ бесѣдахъ присутствовалъ и преподаватель семинаріи по расколу съ воспитанниками VI класса. Первоначально выработанная миссіонерами программа собесѣдованій была измѣнена внесеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ по желанію самихъ старообрядцевъ.

На первой бесѣдѣ 19-го февраля «О таинствѣ покаянія» (совершается ли оно у беспоповцевъ) преобладала православная публика. Старообрядцевъ было немного, по случаю задержки въ типографіи публикацій о бесѣдахъ. Миссіонеромъ было раскрыто, на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія и старопечатныхъ книгъ, положительное ученіе православной церкви о сущности таинства пока-

янія, безусловной необходимости для спасенія души и законныхъ совершителяхъ онаго. Бесѣда прошла безъ возраженій. Изъ безповскихъ мнѣній по вопросу о таинствѣ покаянія были разобраны только самыя главныя. Въ заключительной рѣчи миссіонеръ обратился къ слушателямъ съ увѣщаніемъ воспользоваться покаянными днями текущей четыредесятницы и не теряя времени исповѣдаты грѣхи іереямъ Божиимъ, чтобы сподобиться отъ нихъ прощенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія.

Вторая бесѣда 26 февраля о значеніи клятвъ соборовъ 1656—66—67 г.г. отличалась особеннымъ многолюдствомъ. Такъ какъ вопросъ о клятвахъ назначенъ былъ старообрядцами и по ихъ мнѣнію обвиняемой стороною въ данномъ случаѣ является церковь, то и предложено было начетчику Е. Θ. Табакову начать бесѣду. Табаковъ произнесъ вступительную рѣчь, видимо, заученную наизусть изъ какого нибудь раскофильствующаго печатнаго органа. Намѣченные въ этой рѣчи обвинительные противъ церкви пункты Табаковъ подкрѣплялъ выдержками изъ книги «протоколы засѣданій общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1872—73 г.г.» Табакову было замѣчено, что въ его тетрадкѣ выписаны изъ протоколовъ только мнѣнія о значеніи клятвъ соборовъ 1666—67 г.г. Тер. Ив. Филиппова. Но въ тѣхъ же протоколахъ содержится подробный разборъ неосновательныхъ мнѣній Филиппова, предложенный профессоромъ Нильскимъ затѣмъ, по выясненіи изъ имѣвшейся подъ руками подлинной книги «протоколовъ» ошибочности обвиненій, предъявленныхъ Табаковымъ, слушателямъ было указано, что самъ Т. Филипповъ, авторъ мнѣній о смыслѣ соборныхъ клятвъ (а эти мнѣнія Табаковъ и приводилъ) призналъ неправильность своихъ мнѣній послѣ разъясненій, сдѣланныхъ проф. Нильскимъ. Повторять же чужія мнѣнія, да еще ошибочныя, въ оправданіе раскола заставляеть старообрядцевъ одно пагубное упрямство. Затѣмъ было прочитано, что соборъ 1667 г. по свидѣтельству бывшихъ на немъ святителей «не о вѣрѣ былъ», что на немъ только одобрены были исправленныя книги и отлучены церковные мятежники и непокорники (матеріалы для ист. раск. т. 3, 294—295 стр.). Соборъ не касавшійся въ своихъ опредѣленіяхъ вѣры, не могъ утратить православія; принятіемъ же книж-

ныхъ исправленій и нѣкоторыхъ обычаевъ вѣра не нарушается. И въ прежнія времена церковь на соборахъ вводила новые обычаи и съ клятвою отмѣняла старые (сравни 1-е пр. св. ап. Петра и Павла староп. кормч. л. 27и 29-е пр. Лаодикійскаго собора). Но христіане въ такихъ случаяхъ не обвиняли ластырей церкви въ потерѣ православія и не отторгались отъ церкви «Аще бы клятва и неправедна была, ко инѣмъ епископомъ христіане прибѣгаху, а клятвы и неправедной не презираху (Бароній лѣто 412-е число 4-е). Старообрядцы же не прибѣгли за разрѣшеніемъ неправедной (по ихъ мнѣнію) клятвы »ко инѣмъ епископомъ», но поспѣшили совершить неизгладимый мученической кровью грѣхъ раскола (кн. о вѣрѣ л. 257 об.) и до сихъ поръ не перестаютъ «чрево матере своея церкви терзать». На основаніи всего сказаннаго Табакову былъ предложенъ вопросъ: «Церковь, положившая клятву на хулителей и непокорниковъ, погрѣшила ли противу евангелія, лишилась ли благодати св. Духа, стала ли неправославною, еретическою; если погрѣшила противъ евангелія и лишилась благодати св. Духа, то когда и кѣмъ (т. е. какимъ соборомъ) за это она осуждена? ибо отъ неосужденной церкви отдѣляться нельзя (15-е пр. второперваго собора по полной кормчей).

Табаковъ сталъ доказывать, что господствующая церковь погрѣшила противъ евангелія жестокими расправами съ первоучителями раскола: ревнителей старыхъ книгъ сажали въ ямы, душили дымомъ, сжигали въ срубахъ, морозили, морили голодомъ и жаждой, рѣзали имъ языки, рубили головы и т. п. Христовъ училъ кротости, милосердію, прощенію обидъ, любви къ врагамъ; а учителя церкви превзошли своими звѣрствами послѣдователей Магомета, поэтому они недостойны называться пастырями и церковь руководимая такими епископами и священниками—не Христова, а еретическая.

Въ отвѣтъ на это Табакову было сказано, что онъ уже говорить о «клятвахъ», но о «гоненіяхъ», т. е. бѣжить отъ предмета бесѣды. Однако и гоненія на предковъ раскола не могутъ служить для него достаточной причиною къ обвиненію церкви къ ересяхъ и къ отдѣленію отъ нея. 1) Казнямъ подвергала раскольниковъ не духовная власть, но свѣтская. Последняя не могла быть снисходительною къ предкамъ старообрядцевъ. Изъ актовъ соборныхъ (1666 г. л. л. 16, 22, 32-й и 1667 г. л. 1-й) видно, что Аввакомъ, Лазарь, дьяконъ

Федоръ и др. были презельными хулителями своихъ архипастырей и св. церкви (каковыми и до сего дня остаются раскольники). А такихъ хульниковъ по «Уложенію царя Алексѣя Михайловича 1154-го года», одобренному Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ, полагалось «безъ всякія пощады казнити сжечь» (см. 1 и 2-ю ст. уложенія).

2) Суровыя отношенія властей къ раскольникамъ были въ духъ того времени и находятъ себѣ оправданіе въ практикѣ и взглядахъ церковныхъ авторитетовъ дониконовской церкви. Наприм. Преподобный Іосифъ Волоколамскій на основаніи многихъ историческихъ примѣровъ и церковныхъ правилъ дѣлаетъ въ 13-й гл. Просвѣтителя такой общій выводъ: «Яко и святителемъ и священникомъ и инокомъ и простымъ челоувѣкомъ и всемъ иже христіанская мудрствующимъ подобаеть *осуждати и проклинати* еретики и отступники, царемъ же и судіямъ земскимъ подобаеть сихъ и въ заточеніе посылати и каземъ *лютымъ* предати». 3) Соборы архипастырей древней церкви допускали судебныя ошибки, употребляли данную имъ власть и авторитетъ во зло. Но незаконными дѣйствіями соборовъ и отдѣльныхъ іерархическихъ лицъ, (разъ эти дѣйствія касались обычаевъ, обрядовъ, или церковной дисциплины, но не догматовъ вѣры) нимало не повреждалась чистота православія. Соборъ русскихъ пастырей 1525 года подъ предсѣдательствомъ Митрополита Даніила незаконно осудилъ преподобн. Максима Грека «аки хульника и священныхъ писанийъ тлителя». Максимъ трижды повергался ницъ предъ соборомъ, прося прощенія или снисхожденія, но не смягчилъ тѣмъ своихъ судей. Максима отлучили отъ причащенія св. тайнъ *и въ оковахъ* послали въ Тверской отрочь монастырь. Вмѣстѣ съ Максимомъ были осуждены его писцы: Медоварцевъ и Сильванъ; послѣдняго въ Волоколамскомъ монастырѣ *задушили дымомъ* (исторія раскола Смрнова 23 стр.).

Въ Іюль 1618-го года на соборѣ русскихъ пастырей подъ предсѣдательствомъ Митрополита Іоны былъ невинно осужденъ «какъ еретикъ», книжный справщикъ препод. Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры. Четыре дня Діонисій былъ приводимъ для допроса на патріаршіи дворъ *съ позоромъ и побоями*; въ Вознесенскомъ монастырѣ въ келліяхъ матери царя инокини Марфы его подвергали *пыткѣ*; наконецъ посла и въ ново-спасскій монастырь: Здѣсь велѣно было Діонисія *бить и мучить сорокъ дней и въ дыму ставитъ на пола-*

тлѣзъ (ibid. 26 стр.). Маргаритъ (старопечатный) въ житіи Златоуста повѣствуетъ, что патріархъ Александрійскій Феофилъ, обличенный въ омофоръ, собственноручно избилъ 10000 православныхъ иноковъ «Онъ же (т. е. Феофилъ) яростно возрѣвъ на ня (иноковъ), овогда яко поблѣдѣваше, овогда же яко посинѣваше, овогда же храпля поздрема своима и завергъ за выю омофоръ и своима рукама бивъ поланитома, и окровави лица ихъ. И крича великимъ гласомъ». (Марг. житіе л. 90). Защитника этихъ монаховъ св. Златоуста тотъ же Феофилъ на соборѣ подъ дубомъ (близъ Константинополя) обвинилъ въ ереси Оригеновой, и съ помощью царицы Евдоксіи добился ссылки святителя въ Кукузь.

Осужденію Златоуста сочувствовали святыя Епифаній Кипрскій и Кириллъ въ послѣдствіи патріархъ же Александрійскій. Приведенные примѣры изъ исторіи русской и древне-греческой церкви показываютъ, что бывали и прежде неправильныя соборныя рѣшенія и люди невинныя наказывались жестоко, но осужденные смиренно покарялись духовной власти и отъ церкви не отторгались. Неправедныя же судьи за еретиковъ не считались. Епифаній Кирскій и Кириллъ Александрскій причислены церквію къ лику святыхъ, святымъ же считаютъ препод. Викентій Лиринскій и Теофила Александрійскаго *главною гонителя Св. Златоуста* (памятн. Записки Вик. Лир. ст. 146) И Старообрядцы не считаютъ же еретическою церковь русскую временъ Митрополитовъ Даніила и Іоны за неправедное осужденіе и жестокое наказаніе невинныхъ людей. Какое же право имѣютъ они обвинять пастырей русской церкви за праведный судъ надъ раскольниками и свѣтскую власть за праведное возданіе по дѣламъ хулителей св. церкви? Послѣ всего сказаннаго Табакову снова предложено было отвѣтить безъ обиняковъ на вопросъ, лишилась ли господствующая церковь на соборѣ 1667 года благодати св. Духа, сдѣлалась ли еретической и какимъ соборомъ оба за ересь осуждена? Табаковъ отвѣчать на вопросъ отказался, а старообрядцы, недовольные своимъ защитникомъ, попросили закончить бесѣду.

1906 г. 20 марта.

Епархіальный Миссіонеръ
Священникъ Федоръ Борнуковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковно-школьный отдѣлъ.

Золотая середина (но по поводу законоучительства).

Въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ пропечатана переписка оо. Владимира Альбицкаго и Адріана Никифоровскаго по большому вопросу законоучительства въ церковно-приходскихъ школахъ. Къ сожалѣнію, она перешла на личную почву, на личный счетъ, а истина отъ этого осталась не выясненною. Нельзя остаться глухимъ къ перепискѣ почтенныхъ нашихъ писателей. Необходимо третьему кому-либо привести ихъ къобщему соглашенію на пользу просвѣщенія вообще, въ церк.-приход. школахъ въ частности. Мы посторонніе іереи не можемъ не сочувствовать о. Владиміру въ его симпатичной мысли привлечь учителей и учительницъ церковныхъ школъ къ *обязательному*, возможному *сотрудничеству священникамъ въ ихъ трудахъ по преподаванію Закона Божія*. Въ самомъ дѣлѣ какъ необходимо каждому имѣть въ трудные дни опору—надежду не случайную, а увѣренную, подтвержденную начальствомъ, что въ данный день уроки по Закону Божію не пропадутъ даромъ, а ихъ выполнять добросовѣстно, какъ слѣдуетъ, причастный къ дѣлу учитель или учительница. Свящ. только соберется въ школу на урокъ, какъ его на дорогѣ перенимаетъ пріѣзжій чел. и проситъ пріѣхать въ такую то деревню къ такому то больному, а бываетъ въ тотъ день съѣздишь не въ одну деревню, а въ двѣ—три, къ двумъ или тремъ больнымъ. А погребенія умершихъ, когда нужно выѣзжать въ деревни; и притомъ въ далекія, а крещенія младенцевъ, привозимыхъ обыкновенно въ утренніе часы? Какъ быть съ урокомъ по Закону Божію? Хорошо, если учитель или учительница въ духѣ, хорошо настроена. Тогда попросишь ее и она дастъ, допустимъ, часъ времени на изученіе самостоятельно, по книгѣ и то не до обѣда, а послѣ онаго, когда она выполнить свои „собственные уроки, и Законъ Божій—этотъ главный предметъ—отодвигается на далеко неглавный планъ, и это, повторяю, когда идетъ все хорошо. Но вотъ, у кого учительница капризная, задорная, **мстительная**, однимъ

словомъ не въ духѣ Православной Церкви и истины, тогда горе законоучителю! Лучше не обращай къ ней! Все равно не обратитъ никакого вниманія, скажетъ: „это не ея дѣло“, „она не обязана“. Послѣ того, какой же ладъ можетъ пойти въ трудномъ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей въ духѣ Православной Церкви? Вотъ и слѣдовало бы обязать всякаго учителя и учительницу заниматься съ учениками по Закону Божию въ вышеозначенные случаи, вмѣсто священника и степень участія ихъ въ этомъ дѣлѣ имѣть въ виду для аттестаціи и награжденія ихъ, напримѣръ, Библией, отъ св. Синода выдаваемой, или же просто одобреніемъ и благословеніемъ отъ Епископа. И какъ обидно и несправедливо называть учителей и учительницъ просвѣтителями народными, Христовыми труженниками на нивѣ народнаго просвѣщенія, а они этому истинному, „единому на потребу“ просвѣщенію вовсе не сочувствуютъ! Получая 20 р. въ мѣсяцъ круглый годъ при готовомъ отопленіи и освѣщеніи, при даровой квартирѣ, можно было бы иногда помочь труженику-священнику, отлучающемуся въ урочные часы по неотложному дѣлу паствы. Ждать вознагражденія денежнаго отъ священника въ этомъ случаѣ не приходится, такъ какъ онъ получаетъ за свой нелегкій трудъ только 40 руб. въ годъ. Мнѣ кажется, законоучитель въ своихъ предварительныхъ бесѣдахъ съ учениками въ началѣ года много дѣлаетъ для общаго развитія ихъ, пріучаетъ ихъ книжно выражаться, однимъ словомъ, развиваетъ ихъ непочатый умъ; и тѣмъ много облегчаетъ таковой трудъ учителя. Вотъ это то и долженъ цѣнить всякій учитель и учительница и съ своей стороны—платить тѣмъ же, считая своимъ нравственнымъ долгомъ замѣнить, когда нужно, законоучителя.—Конечно, передать все законоучительство учителю, не имѣетъ цѣлью своей замѣтки и О. Владиміръ. Онъ ратуетъ не за всецѣлую передачу, а только за помощь и содѣйствіе обязательное. Въ такомъ именно смыслѣ многіе и многіе іереи желали бы разрѣшенія вопроса о законоучительствѣ въ церковныхъ школахъ, тѣмъ болѣе, что учителя и учительницы почти все окончили среднее учебное заведеніе, гдѣ Законъ Божій проходится основательно. И напрасно о. Адрианъ силится вовсе не допускать учителей и учительницъ къ желаемому полезному сотрудничеству священникамъ въ школахъ. Кто можетъ похвалиться, что онъ—священникъ—никогда не нуждается

ся въ помощи учителя или учительницы, самъ постоянно занимается въ школѣ на своемъ урокѣ? на дѣлѣ приходится совѣмъ иначе, только объ этомъ не пишутъ и не говорятъ. Такъ не лучше ли, для вящей пользы, обставить дѣло основательнѣй а не какъ попало, помня, что на плечи духовенства возлагается нынѣ, въ вѣкъ возрожденія прихода и обновленія государства, далеко неудобовосимое бремя.— Вотъ теперь Великій постъ. Свящ. проводитъ почти половину его въ церкви за совершеніемъ богослуженія и таинствъ покаянія и причащенія прихожанъ своихъ. Въ среду, пятницу и субботу каждой недѣли этого поста священникъ, придя изъ церкви весьма утомленнымъ, развѣ можетъ сходить въ классъ на свой урокъ? Развѣ онъ не достоинъ того, чтобы хотя въ эти три дня недѣли онъ считалъ себя освобожденнымъ отъ урока, ради великихъ трудовъ, понесенныхъ въ эти три указанные дня? Вотъ и слѣдовало бы въ такіе дни обязать учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ заниматься съ учениками. Пропустить три дня въ недѣлѣ нельзя, потому что программа по Закону Божію обширна, а ее надо непременно выполнить. Въ такомъ духѣ и смыслѣ и пишетъ свой проектъ извѣстный труженикъ о. Владиміръ Альбицкій, и мы всѣ священники, извѣдавшіе на опытѣ всю тяжесть и подчасъ невозможность посѣщать уроки по своему предмету во многіе дни учебнаго года, какъ рады были бы, если бы учителя и учительницы несли половинную отвѣтственность за преподаваніе Закона Божія, а не смотрѣли бы на это дѣло, какъ на какое-либо «любезное одолженіе батюшкѣ». Все преподаваніе Закона Божія не слѣдуетъ допускать учителямъ, а оказывать намъ помощь чрезъ учителей должно непременно *).

Къ такому заключенію должно привести безпристрастное чтеніе переписки о.о. Владимира и Адриана, а также и другихъ. Благодаримъ означенныхъ оо., что возбудили такой весьма важный вопросъ.

Священникъ Стрѣльковской церкви Іоаннъ Шитиковъ.

*) Интересно по этому вопросу выслушать мнѣніе учителей и учительницъ.

С р е д и п е ч а т и .

Современная печать по вопросам церкви и духовенства.

Современная дѣятельность поставила на очередь множество вопросовъ изъ области церковной жизни, посильное рѣшеніе которыхъ предлагается на страницахъ епархіальныхъ органовъ печати. Здѣсь, между прочимъ, много вниманія удѣляется выясненію положенія церкви православной по новому закону о свободѣ вѣры, а также указанію тѣхъ условій, которыми можетъ быть обезпечено нашей церкви не только безопасное, но и успѣшное существованіе. «Указъ о религіозной свободѣ русскихъ подданныхъ, говоритъ одинъ авторъ, признается величайшимъ событіемъ во внутренней жизни Россіи, равнымъ по своему значенію освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но какъ и крестьянская реформа въ свое время возбудила противорѣчивыя чувства и взгляды—радовала однихъ, печалила и настраивала на мрачный ладъ другихъ,—такъ и религіозная свобода—однихъ радуетъ, другихъ, иапротивъ, печалитъ. Одни думаютъ, что худо будетъ для православной церкви, вслѣдствіе расширенія правъ старообрядцевъ и сектантовъ, такъ какъ этимъ самымъ открывается широкій ихъ вліянію просторъ на православное населеніе. Другіе, иапротивъ, полагаютъ что именно теперь должна возвыситься православная церковь, такъ какъ отъ нея отпадутъ теперь всѣ тѣ, кто только по имени доселѣ принадлежалъ къ ней и нерѣдко только унижалъ ея достоинство. Притомъ освобожденіе отъ всѣхъ стѣсненій лишитъ раскольниковъ и сектантовъ одного изъ могущественныхъ устоевъ ихъ существованія—сплоченности, происходящей отъ давленія на нихъ отвнѣ. Дарованіемъ свободы у нихъ отнимается заманчивая, привлекательная для многихъ слава гонимыхъ. А между тѣмъ православная церковь, въ виду энергіи, которую обнаружатъ, несомнѣнно, сектанты и раскольники, на первыхъ порахъ, по полученіи свободы для своихъ вѣрованій, по не-

обходимости, для самозащиты, должна будетъ оживить свою жизнь. Такъ думаютъ православные сторонники и противники религиозной свободы. Естественно поэтому возникаетъ вопросъ: какъ же и въ самомъ дѣлѣ относиться къ новому вѣроисповѣдному закону. Не слѣдуетъ ли сожалѣть о томъ, что православная церковь съ новымъ порядкомъ вещей, создаваемымъ новымъ принципомъ государственныхъ отношеній къ дѣламъ вѣры, должна будетъ лишиться своихъ прежнихъ преимуществъ, и не слѣдуетъ ли опасаться за дальнѣйшія судьбы православія въ Россіи. Зная близко расколо-сектанство и его пропагаторскую наклонность съ одной стороны, религиозную беззащитность и религиозное невѣжество простого русскаго православнаго люда, съ другой, а также и практическую неподготовленность къ борьбѣ съ врагами церкви нашего приходскаго духовенства, мы, конечно, не можемъ раздѣлять оптимизма, высказываемаго сторонниками религиозной свободы. Разница въ положеніи расколо-сектанства и православія въ настоящій моментъ слишкомъ ощутительна, опасность расхищенія православнаго стада слишкомъ велика и жгуча, чтобы православный пастырь могъ радоваться религиозной свободѣ враговъ своей церкви. Свободная въ своей внутренней жизни, одаренная правами свободнаго выбора себѣ духовныхъ руководителей, не стѣсненная никакими формальностями въ своей хозяйственной и административной дѣятельности, имѣющая право юридического лица, — расколосектантская церковная община, несомнѣнно, окажется болѣе стойкою, близкою къ жизни и болѣе способною привлекать къ себѣ прозелитовъ, чѣмъ современный, лишенный юридическихъ правъ, православный приходъ. Противникамъ церкви теперь развязываются руки, и они, несомнѣнно, поднимутъ голову и поведутъ усиленную борьбу, всеми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно больше людей». «Тавр. Еп. Вѣд.» 1905 г., № 21. Такъ оно въ дѣйствительности и случилось въ нашемъ Западно-Русскомъ краѣ, гдѣ представители католичества, понимая свободу вѣры въ смыслъ свободы пропаганды, начали массами свращать въ католичество русскихъ крестьянъ, особенно изъ бывшихъ прежде униатовъ. Нѣтъ, однако, нужды падать духомъ и печаловаться, въ виду такихъ совершившихся фактовъ. Православная церковь об-

ладаетъ всей полнотою своихъ внутреннѣхъ силъ, которыхъ вполне достаточно, чтобы она не только могла выйти побѣдительницей въ предстоящей борьбѣ, но съ успѣхомъ распространить вліяніе на своихъ враговъ. Нужно будетъ только возбудить къ жизни эти дремлющія силы, реформировать ее сверху до низу на свободныхъ началахъ соборности, тогда откроется полная возможность живой, энергичной дѣятельности приходскихъ пастырей, въ личности которыхъ лежитъ главная опора православной церкви. Такимъ образомъ сами обстоятельства времени требуютъ отъ православнаго духовенства дѣятельной подготовки къ достойному служенію церкви и самой усиленной работы на пользу ея. „Сила же пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Нужно, поэтому, установить близкія отношенія къ своей паствѣ; нужно войти въ самыя близкія живыя и душевныя отношенія въ душу народа, привязать къ себѣ такъ, чтобы всякое слово пастыря было закономъ для его пасомыхъ. Для достиженія этой цѣли имѣются много самыхъ вѣрныхъ и дѣйствительныхъ средствъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ должна быть церковная проповѣдь“ (тамъ же). При господствѣ свободы религіозной совѣсти пастырь можетъ и долженъ дѣйствовать только на убѣжденіе своихъ слушателей, для чего главнымъ средствомъ будетъ служить его проповѣдническое слово. Нужно только, чтобы онъ постоянно пользовался этимъ средствомъ и чтобы проповѣдь его была жива и дѣйствительна. Но говорить ли, проповѣдуетъ ли современное духовенство?

„Въ этомъ отношеніи къ духовенству въ настоящее время предъявляется страшный упрекъ со стороны общества. Говорятъ, что духовенство, въ большинствѣ своемъ, несмотря на громы происходящихъ событій, упорно отмалчивается, а если, въ меньшинствѣ и говоритъ, то такъ неумѣло такъ безжизненно, такъ схоластично, что лучше бы ужъ совсѣмъ не говорило. Исключенія конечно, есть, но они такъ рѣдки, да и рѣчь не о нихъ.

„Въ то время,—говорятъ,—какъ съ каеэдры въ костелахъ гремятъ проповѣди, захватывающія католиковъ, приводящія ихъ въ энтузіазмъ, въ православныхъ церквахъ или вовсе не слышно проповѣдей, или произносятся такія, что и слушать не хочется“. („Русь“).

„Тысячи рукъ простерты къ пастырю съ мольбой—сказать имъ правду жизни, повѣдать тайну существованія на землѣ, открыть смыслъ происходящаго вокругъ. И вотъ,—говорятъ, въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни выходитъ на кафедру пастырь съ какой то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить, что—то „въ пространство“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ничего сердца, ни къ кому не обращаясь. Въ его словахъ нѣтъ той силы и одушевленія, глубины, остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; на немъ лежитъ печать безучастія, холодной скуки и равнодушія къ тѣмъ св. словамъ, которыя произносятся уста. Въ этотъ моментъ въ храмѣ и водворяется та страшная пустота, о которой писалъ публицистъ Розановъ: „И ходитъ священникъ по храму и поетъ: хвалите имя Господне, хвалите раби Господа... А рабовъ то и нѣтъ. Всеѣ они покинули храмъ. И спустѣлъ онъ. И эта пустота какая то особенная, «вѣковѣчная». Да, во время сухой казенной проповѣди эта пустота дѣйствительно вѣковѣчная; пастырь ходитъ съ своимъ словомъ по пустымъ угламъ храма; народъ здѣсь, но его въ то же время нѣтъ; онъ стоитъ и какъ будто и слушаетъ, но на самомъ дѣлѣ витаетъ своими мыслями гдѣ то въ другомъ мѣстѣ, и слово проповѣдника бьется въ пустомъ пространствѣ» (Изъ Церк. Вѣстн.).

Посмотрите,—продолжаютъ дальше,—на нашихъ сектантскихъ проповѣдниковъ и учителей; какъ ничтожны, отрывочны и скудны ихъ знанія вѣры въ сравненіи съ нашими пастырями, и какъ жива, горяча, полна энтузіазма ихъ проповѣдь, какую власть надъ толпой имѣетъ ихъ живое и искреннее слово. А нашъ пастырь... развѣ онъ такъ далекъ отъ народа, чтобы не найти словъ для бесѣды съ нимъ». (оттуда же).

«Когда я слышу поученія даже уважаемыхъ пастырей, я поражаюсь,—пишетъ одинъ русскій публицистъ,—до какой степени они на меня не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманіемъ, и хоть бы на чемъ-нибудь зацѣпиться мысли. Какая-нибудь мелодія на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое-нибудь припомнившееся стихотвореніе кажется пророческимъ, волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренно написанная, иной разъ даже событіе дня. Почему же проповѣди нашихъ

отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего-таки не говорятъ ни уму, ни сердцу? Горе наше въ томъ, что исчезло изъ міра апостольское слово, — въ томъ что духовная стража наша легла на своемъ посту, сняла съ себя оружіе и заснула, а съ нею вмѣстѣ и народъ впалъ въ дремоту“. (Меньшиковъ).

Но, можетъ быть скажутъ, что это свидѣтельства одинокія, идущія изъ лагеря либеральнаго къ духовенству нерасположеннаго. Послушаемъ тогда, что говорятъ по этому поводу дѣятели духовнаго міра, которыхъ уже никакъ нельзя заподозрить во враждебномъ отношеніи къ духовенству.

«Уклоненіе отъ служенія слова есть великій грѣхъ на пастырской совѣсти, въ которомъ мы, пастыри православной церкви, дѣйствительно, болѣе повинны, чѣмъ пастыри церквей инославныхъ». (Стефанъ, еп. Могил.).

Итакъ, пастырь молчитъ, не умѣетъ говорить.. Фактъ грустный, но не согласиться, но не признать грозной силы его — нельзя. Никто не говоритъ, что можно подыскать не мало причинъ, которыя породили этотъ фактъ, которыя такъ или иначе объясняютъ его, но именно только объясняютъ, но едва ли оправдаютъ это молчаніе, это неумѣніе говорить. На то онъ и пастырь, на то онъ и рѣшитель душъ, на то онъ и руководитель духовной жизни прохожанъ, чтобы умѣть говорить. Если пастырь отказывается учить и руководить, то кто же займетъ его мѣсто. А вѣдь кто-нибудь непременно займетъ его, ибо природа пустоты не допускаетъ. Кто прійдетъ тогда, примѣрно, къ нашему жаждущему слова правды крестьянину, или стиснутому желѣзной нуждой городскому рабочему? Неужели представители крайнихъ современныхъ политическихъ партій, чтобъ поднять народъ съ мѣста, дать ему дубину, вести на буйства и грабежи и снести съ лица земли нашу, правда, еще небогатую, но тѣмъ не менѣе, многовѣковую культуру?

Итакъ, пусть же пастыри наши выйдутъ на дѣланіе свое, но пусть выходятъ не съ прежнимъ оружіемъ, въ видѣ казеннаго сухого слова, произносимаго больше «для приличія» или по тяжелой обязанности, но со словомъ одухотвореннымъ, согрѣтымъ высокою христіанскою настроенностью, пророческою ревностію и апостольскою любовью. Пусть слово это будетъ словомъ живымъ, выношеннымъ, изъ глубины сердечной идущимъ; пусть оно, какъ таковое, идетъ

прямо къ сердцу слушателя, чтобы зажечь тамъ священный огонь, вызвать слезы раскаянія, возбудить отвращеніе ко злу, пробудить и развить священные порывы къ высокому и святому. Не нужно бояться того, что для такой проповѣди требуется техника краснорѣчія, ученость и пр. Напротивъ, прежде всего и больше всего необходимо здѣсь какъ разъ то, чего, м. б., и не хватаетъ въ насъ, современныхъ пастыряхъ, а именно—святое воодушевленіе, именно проникновеніе духомъ ученія Христова, сознание великой отвѣтственности служенія пастырскаго. Чтобы видѣть подтвержденіе этихъ словъ, вспомнимъ нашихъ старцевъ пустынниковъ. Развѣ они всегда были людьми образованными и имѣли ученые дипломы, развѣ всегда они владѣли всѣми пріемами ораторскаго краснорѣчія? И что же, люди православные, съ разбитыми и искалѣченными жизнью сердцами, за сотни и тысячи верстъ шли къ этимъ „убогимъ“, смиреннымъ людямъ, чтобы послушать ихъ слово правоученія, необходимой поддержки, а, м. б., и грознаго обличенія. Получивши это слово, они несли его домой, на долгіе годы хранили его какъ источникъ утѣшенія, поддержки въ несчастіяхъ, уврачеванія болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Что же влекло православный людъ къ этимъ подвижникамъ? Что сообщало слову ихъ особенную жизненную цѣнность? А то, что слово ихъ было словомъ Христовой правды, словомъ выношеннымъ, выстраданнымъ, полнымъ апостольской любви и состраданія къ людемому горю. Другой примѣръ. «Осенью 1904 г.,—разсказываетъ одинъ священникъ—участвуя въ служеніи литургіи съ любимымъ у насъ Кронштадтскимъ пастыремъ, я слышалъ его проповѣдь. Съ евангеліемъ въ рукахъ о. Іоаннъ передалъ разсказъ изъ дневнаго евангелія о насыщеніи 5000 народа 5-ю хлѣбами и потомъ присовокупилъ назиданіе относительно таинства причащенія. Проповѣдь была произнесена просто, безыскусственно, но вліяніе ея на слушателей было поразительное. Рѣдко кто изъ цѣлой массы народа не плакалъ, слыша его слова. И такое дѣйствіе и вліяніе на слушателей его проповѣди, говорятъ, постоянное“.

Само собою разумѣется, что слово пастыря, если онъ хочетъ захватить слушателя, кромѣ вышеуказанныхъ требованій, должно отвѣтить на самые сокровенные запросы и интересы этого слушателя. Отсюда открывается безотложная необходимость для современнаго па-

стыря коснуться въ своей проповѣди происходящихъ нынѣ въ насъ отечествѣ страшныхъ по своей силѣ и характеру событій. Такимъ образомъ, подвергающіяся нынѣ переоцѣнкѣ понятія о собственности, о правовомъ устройствѣ общественной и государственной жизни—въ частности, аграрное движеніе, забастовки, союзы, стачки и т. п. должны сдѣлаться предметомъ бесѣдъ пастыря и церковныхъ и внѣбогослужебныхъ. Въ противовѣсъ дикимъ мечтамъ о социальномъ равенствѣ и коммунизмѣ, о борьбѣ противъ богачей и насильственномъ захватѣ частновладѣльческихъ имѣній, о революціи и всеобщемъ разрушеніи, пастырь церкви долженъ раскрыть народу истинное значеніе труда и капитала для благосостоянія, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, значеніе власти для правильныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими, въ виду обоюдной ихъ пользы и т. д.

При этомъ, было бы въ высшей степени страннымъ, если бы проповѣдникъ сталъ въ своихъ проповѣдяхъ обстоятельно развивать программы разныхъ политическихъ партій, сравнивать ихъ между собою, а затѣмъ дѣлать призывы къ слушателямъ къ одной изъ нихъ примкнуть, другія отвергнуть. Пастырь церкви—не политическій ораторъ и не народный трибунъ; его партія, его завѣты—Христосъ и Св. Евангеліе. Христосъ Спаситель Самъ указывалъ, что онъ пришелъ не для того, чтобы разбирать временныя распри людей (Лук. 12, 13—14), а для того, чтобы указать людямъ совершенный путь къ вѣчной правдѣ и спасенію (Іоан. 18, 37); Онъ Самъ повелѣлъ не смѣшивать Божія съ Кесаревымъ. Итакъ, нравственное усовершенствованіе, побѣда надъ самимъ собою, воицеленіе евангельскихъ идеаловъ въ жизни,—вотъ тотъ Ханаанъ, куда долженъ вести современный пастырь своего слушателя, давая ему надлежащее объясненіе того, что происходитъ теперь вокругъ насъ. Поставивши Св. Евангеліе исходнымъ пунктомъ своей проповѣди, пастырь увидитъ, гдѣ поставить и волнующія русское общество разныя явленія политической жизни. Пастырю сейчасъ же будетъ ясно, что если онъ долженъ готовить изъ своего слушателя человѣка, ко всякому дѣлу благоу приготовленнаго (2 Тим. 3, 17), то эта сторона его призванія и должна преимуществовать во всей его дѣятельности. (Пенз. Еп. Вѣд. 1906 г., № 1).

Едва ли кто из читателей станет оспаривать справедливость сказаннаго о положеніи у насъ дѣла проповѣданія церковнаго. Мы, дѣйствительно, молчимъ, а если и заговоримъ, то насъ не слушаютъ, такъ-какъ наша проповѣдь суха, божжизненна и неинтересна. Пастырь церкви долженъ стать въ самыя близкія отношенія къ своимъ прихожанамъ, знать о всѣхъ запросахъ ихъ внутренней и внѣшней жизни и тогда слово его будетъ имѣть особенный интересъ и значеніе. «Вы совсѣмъ не знаете эти души, говоритъ священникъ своимъ сослуживцамъ въ небольшомъ разсказѣ арх. Михаила, не знаете ихъ мыслей, и говорите имъ то, что ничуть не затронетъ ихъ души, не задѣнетъ никакихъ больныхъ струнъ; зачѣмъ же они будутъ слушать у васъ то, что ихъ не касается, что говорится не о нихъ и не для нихъ. Говорите вы о тѣхъ ранахъ, которыя вы выдѣли, болѣйте на кафедрѣ о гибели тѣхъ душъ, которыя тутъ же, откройте завѣсу съ уголковъ, которые всѣмъ извѣстны, и васъ стануть слушать, не уйдутъ отъ кафедры, потому услышатъ рѣчь о себѣ» («Маленькая церковь», стр. 47).

— Но, предъявляя строгія требованія къ служителямъ Слова Божія, общество не должно забывать того, что пастыри церкви—люди, обязанные, по своимъ общечеловѣческимъ слабостямъ, считаться съ условіями своего существованія. Нужно, поэтому облегчить тяжелый и отвѣтственный трудъ пастырей, измѣнивъ во многомъ условія ихъ жизни.

(Паст. С. № 5)

Изъ прошлаго Епархіи

Витебская духовная семинарія.

(1806 г. ¹⁶ XII 1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 4.

§ 2.

Митр. Ираклію Лисовскому, какъ Полоцкому владыкѣ, Высочайшимъ указомъ 16 декабря 1806 г. давалось право открыть епархіальную семинарію, и предоставлялась полная власть въ ея жизни и смерти. Этимъ учредительнымъ указомъ епархіальный владыка поставленъ распоряжаться не только внѣшнимъ матеріальнымъ благосостояніемъ семинаріи, такъ какъ назначалъ отъ своихъ щедротъ на ея содержаніе, но и внутреннимъ ея строемъ чрезъ поставленнаго по своему выбору ректора.

М. Лисовскій съ своей стороны употребилъ все, чтобы немедленно открыть семинарію. Недаромъ то была самая излюбленная его мечта, которую онъ лелѣялъ всю предшествующую жизнь...

По полученіи Высочайшаго разрѣшенія, начались работы м. Лисовскаго объ открытіи епархіальной семинаріи. Прежде всего имъ былъ разрѣшенъ вопросъ о помѣщеніи. Софійскій монастырь въ 1806—7 гг. былъ занятъ подъ военный госпиталь. М. Лисовскій распорядился, чтобы, не смотря на это, семинарію немедленно открыть въ архіерейскомъ имѣніи Струни, въ 6 верстахъ отъ Полоцка.

Далѣе М. Лисовскій весьма предусмотрительно разрѣшилъ вопросъ и относительно учителей. Онъ рѣшилъ сбойтись, минуя базилианъ, хотя среди нихъ было много лицъ образованныхъ и способныхъ къ преподавательству. М. Лисовскій предпочелъ свѣтскихъ лицъ, изъ сыновей бѣлаго униатскаго духовенства, именно троихъ—Венедикта Родзевича и Иеремію и Кондратія Мальчевскихъ, которые до той поры были домашними учителями у богатыхъ помѣщиковъ.

М. Лисовскій вызвалъ ихъ въ имѣніе Струнь и поручилъ имъ заняться устройствомъ помѣщенія и всего нужнаго для открытія семинаріи. Уѣзднымъ протопресвитерамъ, въ тоже время, было предписано немедленно высылать въ Струнь тѣхъ священническихъ сиротъ, которые хорошо умѣютъ читать по-русски, по-славянски и по-польски. И протопресвитеры не замедлили исполнить архипастырскую волю. Всѣхъ мальчиковъ собралось въ Струнь 15, въ числѣ коихъ былъ и будущій знаменитый Василій Лужинскій.¹³⁾ Къ концу учебнаго года въ ней насчитывалось уже 27 учениковъ, которые были распределены на 4 класса, при чемъ въ 1 классѣ были совершенно почти не умѣвшіе грамотѣ¹⁴⁾. Открытіе занятій въ Струни могло имѣть мѣсто уже въ самомъ началѣ 1807 г., въ январѣ или не далѣе начала февраля мѣсяца. Такъ можно думать, между прочимъ, на основаніи извѣстія арх. Василя, который сообщаетъ, что вскорѣ послѣ открытія занятій прибылъ митр. Лисовскій въ Струнь изъ С.-Петербурга и изъ его хора въ первый классъ училища было принято еще шесть учениковъ¹⁵⁾. Возвращеніе же М. Лисовскаго въ свою епархію должно падать на половину февраля 1807 года, такъ какъ онъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 12 февраля¹⁶⁾. Отсюда можно выводить, что занятія въ семинаріи уже шли къ половинѣ февраля 1807 г. Но кажется, болѣе близко къ истинѣ наше предположеніе, что занятія въ Полоцкой семинаріи были начаты въ сентябрѣ и быть можетъ, даже въ Октябрѣ 1807 года, въ виду ожидавшагося тогда проѣзда Государя Императора Александра I. Отсюда будетъ вполне понятно, что экзамень, произведенный въ семинаріи 16 декабря 1807 г. разсматривается, въ нѣкоторыхъ документахъ, бывшихъ у насъ подъ руками какъ результатъ „успѣховъ, за три мѣсяца оказанныхъ“¹⁷⁾. Къ пріѣзду Государя, всѣ ученики были одѣты по мысли Лисовскаго въ особую форму, взятую съ іезуитскихъ школъ, въ одежду, подобную священнической, но зеленаго

13) Василій Лужинскій, Арх. Записки. Прав. Соб. 1884 г., т. II, стр. 194—195.

14) Арх. Полоц. Д. Конс. 1800—1 г.г. № 2, л. 142—3. Арх. Василій представляетъ дѣло нѣсколько иначе; онъ говоритъ, что было 3 класса и всего 15 учениковъ, См. выше

15) Зап. арх. Василя Луж. ib. стр. 195.

16) 2 Деп. р.—к. дух. конс. 1807 г. д. № 8, л. 5 и обор.

17) Арх. Пол. Д. Конс. 1800—1 г. № 2, л. 115.

ѣюкна, длинную, съ пунсовыми маленькими пуговками на краю лѣвой полы сверху до низу, и съ поясами фіолетоваго цвѣта». Въ октябрѣ 1807 года наша семинарія удостоилась видѣть въ стѣнахъ своего храма Государя Александра Павловича. Семинаристы были представлены Государю, который сказалъ при эгомъ М. Лисовскому: „благодарю Ваше Преосвященство за столь быстрое открытіе сего духовнаго разсадника во ввѣренной Вамъ епархіи“, а потомъ, обратившись къ ученикамъ, сказалъ: «учитесь дѣти, и преуспѣвайте для блага церкви и собственнаго своего» 18).

Въ декабрѣ 1807 г. самъ М. Лисовскій произвелъ экзаменъ воспитанникамъ семинарії, и 3-хъ мѣсячными успѣхами воспитанниковъ остался очень доволенъ. Съ начала новаго учебнаго года, въ 1808 г., вновь было принято въ семинарію 24 ученика 19). Такимъ образомъ во второй годъ существованія семинарії въ ней былъ 51 ученикъ.

15 сентябрѣ 1808 г. М. Лисовскій утвердилъ общія правила учебно-воспитательной части для своей семинарії. Тогда же былъ опредѣленъ штатъ семинарії на „50 юношей изъ самобѣднѣйшихъ священническихъ и церковничьихъ дѣтей“ епархіи, по-ровну изъ каждой пресвитеріи, — „наипаче же остающихся въ сиротствѣ“. Содержаніе учениковъ, помимо продуктовъ, доставлявшихся изъ фольварковъ, опредѣленно въ 100 руб. на cadaго ученика (5 тыс. на всѣхъ).

Въ 1808 году корпусъ Софійскаго монастыря былъ очищенъ военнымъ вѣдомствомъ, помѣщеніе было отремонтировано и 8 ноября 1808 г. Бѣлорусская семинарія перемѣстилась сюда изъ Струни 20).

Въ началѣ февраля 1809 г. митр. Ираклій уѣхалъ въ С.-Петербургъ для засѣданія въ униатской коллегіи. Такимъ образомъ два года онъ непосредственно слѣдилъ за своимъ любимымъ дѣтищемъ — семинаріей, и, на прощаньи, трогательно выразилъ свои отеческія чувства къ ней, поручивъ семинарію особому попеченію протопресвитера Родзевича, которому было вручено и управленіе епархіей.

18) Зап. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884 г., II, 195—198.

19) Канц. об.—пр. св. Сян. № 22308 и 22309.

20) Канц. об.—пр. св. Сян. № 22308 и 22309.

М. Лисовскій передъ отъѣздомъ „плакалъ, благословляя и цѣлуя каждаго изъ насъ (семинаристовъ) порознь“²¹⁾—говорить арх. Василій въ своихъ запискахъ.

Къ сказанному выше о семинаріи можемъ прибавить, что самъ М. Лисовскій поставилъ двухъ первыхъ ректоровъ ея.

Первымъ ректоромъ Полоцкой епархіальной Семинаріи былъ, по избранію М. Лисовскаго, настоятель Тадулинскаго базилианскаго монастыря Аврелій Сулятыцкій, съ 1807 г. по лѣто 1808 г., когда онъ долженъ былъ оставить ректуру, такъ какъ получилъ мѣсто настоятеля въ Черейскомъ монастырѣ, Могилевской губ.²²⁾

На мѣсто архим. Сулятыцкаго М. Лисовскій избралъ опять базилианина, именно—настоятеля Вербилловскаго монастыря, ученаго и любившаго науки іеромонаха—Игнатія Бобровскаго, при чемъ ему было поручено настоятельство Софійскаго монастыря²³⁾.

О самомъ преподаваніи и постановкѣ наукъ, объ учащихъ и учащихся въ нашей семинаріи въ первые годы ея существованія мы должны ограничиться сообщеніемъ современника и одного изъ воспитанниковъ перваго приѣма—Антонія Зубко: «Въ низшихъ классахъ этой семинаріи—говоритъ Зубко—преподавались науки общеобразовательныя; для высшихъ же классовъ не было еще приготовленныхъ учениковъ. По окончаніи *пятикласснаго* общеобразовательнаго ученія для дальнѣйшаго образованія семинаристы ходили въ Полоцкую іезуитскую академію²⁴⁾.

Это указаніе позволяетъ намъ провести параллель между вновь открытой семинаріей въ Полоцкѣ и училищемъ при Толочинскомъ базилианскомъ монастырѣ, Мог. губ.—Толочинское училище было основано послѣ 1795 г. по мысли арх. Ираклія Лисовскаго, было 5-ти-класснымъ, при 3 учителяхъ. Изъ сопоставленія сказаннаго выше

21) Зап. Вас. Луж. Пр. соб. 1884 г. стр. 199.

22) Письмо м. Лисовскаго отъ 21 іюля 1808 г. -Впослѣдствіи Сулятыцкій былъ членомъ уніатской коллегіи.

23) Арх. Тадулин. мон. св. 12, № 347 ср. Арх. Полоц. Д. Конс. 1800—1 г. № 2 л. 114.

24) Зубко, Антоній арх.—„О грекоуніатской церкви въ Зап. краѣ“. Русск. Вѣстн. 1864 г., кн. 9 стр. 293,

арх. Зубкою, арх. Василиємъ Лужинскимъ о семинаріи мы не можемъ не видѣть въ ней копію Толочинскаго базилянскаго училища, и полагаемъ что въ Полоцкой семинаріи, точно также какъ въ Толочинскомъ училищѣ преподаваніе было поставлено слѣд. обр.: въ 1-мъ кл. кс. Сильвестръ Быковскій преподавалъ священную исторію и катихизисъ, географію, ариѳметику, грамматику латинскаго и русскаго языковъ, переводъ Цицерона на языкъ отечественный и правила благодѣянія (przepisy obyczajności). Во 2 и 3 кл. кс. Флоріанъ Быковскій продолжалъ усовершенствовать предметы 1-го класса и вмѣсто священной исторіи уже преподавалъ исторію Персіи, а Цицерона замѣнялъ Виргилиемъ. Въ 4 и 5 кл. кс. Никодимъ Смыковичъ преподавалъ правила краснорѣчія и стихотворства, строеніе рѣчей Цицерона, математику, право природное и политическое и изъ нравственнаго богословія—относящееся къ возрасту учениковъ. Кромѣ того здѣсь же обязательно было обученіе нѣмецкому яз., а для желающихъ и итальянскому ²⁵⁾.

Кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ въ семинаріи было заведено М. Лисовскимъ изученіе церковнаго пѣнія; въ особенности высоко стояло пѣніе партесное ²⁶⁾.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что преподаваніе въ Бѣлорусской семинаріи при М. Лисовскомъ было ведено на языкъ русскомъ, за исключеніемъ «Библейской исторіи», которая въ миссіонерскихъ цѣляхъ преподавалась на польскомъ языкѣ ²⁷⁾.

§ 3.

30 августа 1809 года основатель семинаріи М. Ираклій Лисовскій умеръ. Согласно его предсмертному желанію былъ назначенъ ему преемникомъ каноникъ Іоаннъ Красовскій, который въ собственномъ смыслѣ былъ вдохновителемъ и руководителемъ М. Лисовскаго въ послѣдніе годы его жизни и въ особенности принималъ участіе въ изысканіи, средствъ къ учрежденію семинаріи. Если кто приобрѣлъ въ Красовскомъ рѣдкаго начальника, то именно семинарія.

25) Арх. Пол. дух. конс. 1800—1 г. № 37, л. 42—44.

26) Зубко, Антоній, арх. „О греко-уніат. ц.“ Р. В. 1864 г., кн. 9, стр. 300.

27) Арх. Пол. Д. Конс. 1800—1 г. № 2, л. 117—120.

Одинъ изъ современниковъ арх. Красовскаго, брестскій каноникъ Антонъ Сосновскій такъ отзывается о заслугахъ Красовскаго для семинаріи:

„Арх. Красовскій, изъ блага духовенства, какъ благожелательный къ тому же духовенству пастырь, самымъ лучшимъ и аккуратнѣйшемъ образомъ выполнилъ Высочайшую Е. И. В. волю относительно образованія въ первоначально заведенной арх. Лисовскимъ семинаріи осиротѣвшихъ послѣ священниковъ юношей: на сей предметъ обратилъ онъ цѣлый фундушъ Полоцкой семинаріи, сверхъ сего давалъ на тотъ же предметъ значительную часть изъ своихъ епископскихъ доходовъ, держа въ той же семинаріи сверхъ опредѣленнаго комплекта болѣе 30 лицъ. Его заботливость о просвѣщеніи блага духовенства доказало и то, что семинарія имѣетъ изъ той же епархіи весьма приготовленныхъ клириковъ“²⁸⁾.

Время управленія Полоцк. еп. Красовскимъ (1809—1822) можно сказать, было исключительнымъ въ жизни нашей семинаріи. Ни одинъ изъ униатскихъ Полоцкихъ Владыкъ не стоялъ такъ близко къ семинаріи, какъ Іоаннъ Красовскій. Почти все время своего архиепископства на Полоцкой кафедрѣ онъ прожилъ съ семинаріей въ деревенской глуши, въ им. Судиловичахъ, Лепельскаго уѣзда.

Дѣло было такъ. Въ 1812 г. Полоцкая семинарія вмѣстѣ съ кафедрой Полоцкой подверглась раззоренію: 14 іюля Полоцкъ заняли французы, подъ начальствомъ маршала Удино, котораго затѣмъ смѣнилъ маршалъ Сень-Сиръ. Въ рукахъ французовъ Полоцкъ оставался по 8 октября, когда послѣ 3-хъ дневнаго боя достался въ руки русскихъ подъ начальствомъ графа Витгенштейна²⁹⁾. Спасаясь отъ французскаго раззоренія, арх. Красовскій свое мѣстожительство съ Консисторіею и Епархіальную семинарію перенесъ изъ Полоцка въ село Новый-Дворъ, или Судиловичи,³⁰⁾ Лепельск. уѣзда (въ 10 верст. отъ м. Ушачь и въ 30 отъ г. Лепеля). Судиловичи составляли тогда одно изъ крупнѣйшихъ семинарскихъ фундушевыхъ имѣній.

28) Акты В. А. К. т. XVI, стр. 526.

29) Сапуновъ, А. П. „Западная Двина“, стр. 417—418.

30) Записки арх. Вас. Лужинскаго. Пр. Соб. 1884 г. т. II., 263.

Тамъ былъ весьма помѣстительный деревянный домъ ³¹⁾. Съ 1 января 1813 г. были назначены въ семинарію: префектъ свящ. В. Слонимскій, профессоръ нравств. богословія и русск. яз. свящ. Григорій Лавецкій и учителя: въ 3 классъ клирикъ Іоаннъ Конюшевскій, а во 2 кл. клирикъ Георгій Коротавъ. Отсюда можно думать, что только съ начала 1813 г. могли открыться занятія въ епархіальной семинаріи въ дер. Судиловичахъ. Затѣмъ уже въ 1821 г. послѣдовало „секретное“ предписаніе униатской коллегіи снова перевести въ г. Полоцкъ и помѣститься при Софійскомъ соборѣ ³²⁾. Значить въ Судиловичахъ семинарія оставалась 9 лѣтъ.

Судиловичскій періодъ можно отнести къ свѣтлымъ днямъ жизни епархіальной семинаріи. По словамъ арх. Василя Лужинскаго м. Булгакъ, всесторонне обривизовавшей епарх. семинарію въ Судиловичахъ въ 1821 г., высказалъ Лужинскому свою похвалу за отличный порядокъ, найденный имъ въ семинаріи ³³⁾. Сельское мѣсто-пребываніе семинаріи и непосредственное руководство со стороны такого умнаго и дѣятельнаго епископа, какимъ былъ Іоаннъ Красовскій, вполне ручаются за это.

Во внутреннемъ строѣ Семинаріи за время арх. Красовскаго имѣемъ возможность отмѣтить лишь очень немногія перемѣны. Такъ, во 1-хъ, можемъ констатировать тотъ фактъ, что должность ректора была вакантной въ продолженіе ряда лѣтъ, напр. въ 1815—1816, 1818—1822. Въ 1817 г. встрѣчаемъ заступающаго должность ректора, — Полоц. каеѳ. соф. мон. суперіора іеромонаха Григорія Дружину.

Такое положеніе дѣла возможно понимать или такъ, что самъ Преосвящ. Іоаннъ Красовскій настолько близко стоялъ къ семинаріи, что не имѣлось нужды въ особомъ ректорѣ, или такъ, что префекты несли и обязанности ректоровъ, — были „префектами съ правами ректора“ — какъ напр. прямо говорить о себѣ Василій Лужинскій ³⁴⁾. Во 2-хъ. Въ должности префектовъ встрѣчаемъ іеромонаха базили-

31) Отъ него оставался въ 1901 г., когда мы посѣтили Новый Дворъ, одинъ лишь фундаментъ саженей 10 на 6 съ подваломъ и сводами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

32) Савва, арх. „Хроника“, т. III, стр. 513.

33) Записки Вас. Лужин. Пр. Соб. 1884 г., т. II, стр. 263.

34) Зад. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884 г., II, 262.

анина ассесора консисторіи Петра Слонимскаго (1813—1820)³⁵⁾ и на короткое время послѣ него воспитанника перваго приѣма Полоцкой семинаріи, магистра богословія священника Василия Лужинскаго (отъ 1820 по 21 янв. 1822)³⁶⁾. 3) Какъ и при м. Лисовскомъ семинарія оставалась пятикласснымъ учебнымъ заведеніемъ. 4) Число учителей доходило до 7 человекъ — базилиане и клирики. 5) Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ преподавались русскій языкъ съ литературой и риторикой, физика и математика, языки нѣмецкій и французскій и церковное пѣніе³⁷⁾. 6) Въ началѣ 20-хъ годовъ уже былъ разработанъ вопросъ о преобразованіи Бѣлорусской семинаріи, и въ 1822 г. планъ этого преобразованія былъ представленъ униатской коллегіей на утвержденіе чрезъ Министра народ. просвѣщенія³⁸⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

35) Замѣтки А. П. Сапунова, Рук. Вид. при дѣлѣ св. Сн. 1817 г. № 12. Слонимскій Петръ окончилъ Толочинскую монастырскую школу.

36) Шавельскій, Г. Н., свящ. Два возсоединителя. Витебскъ 1903, с. р. 3. Въ своихъ запискахъ арх. Лужинскій сообщаетъ, что онъ уволился отъ должности инспектора по прошенію, въ виду желанія арх. Красовскаго, чтобы Лужинскій сопровождалъ его въ Сиб.—Зап. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884, II, 267.

37) Въ 1816 г. учителемъ 1 кл. семинаріи встрѣчаемъ перваго учителя ил. воспитанниковъ этой же семинаріи—Павла Слонимскаго, который по окончаніи семинаріи окончилъ Полоцкую іезуитскую академію по философскому отдѣленію. Въ 1819 г. поступилъ на его мѣсто также бывш. воспитан. Бѣлорус. семинаріи Симеонъ Оссовскій—по окончаніи Полоцкой іезуитской академіи и главной Вилен. семинаріи. Въ 1821 г. Оссовскаго смѣнилъ Іосифъ Лукашевичъ—также изъ воспитанниковъ Полоцкой семинаріи—окончившій главн. Вилен. семинарію.—Замѣтки А. П. Сапунова изъ дѣлъ арх. св. Сн.

38) Зап. м. Іосифа Съмашки, т. I, стр. 465.

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Торжество освященія новаго приходскаго храма въ селѣ Городищѣ, Велижскаго уѣзда.

Февраля 9-го сего 1906 года, въ селѣ Городищѣ, состоялось торжество освященія новаго деревяннаго храма, построеннаго стараніемъ священника Андрея Пашина, исключительно только на мѣстные средства.

По малопомѣстительности прежняго храма и его обветшалости въ 1897 г^о прихожанами Городищенской церкви, по предложенію священника, былъ составленъ приговоръ—вносить ежегодно, чрезъ подлежащія Волостныя Правленія, въ теченіи 10 лѣтъ, по одному рублю съ каждаго надѣла нарѣзной земли на построеніе новаго храма. Въ силу этого приговора съ 1898 года и начался сборъ денегъ на построеніе храма. Но такъ какъ у прихожанъ Городищенской церкви всего только числится 474 надѣла нарѣзной земли и изъ взносовъ отъ нихъ не скоро могъ бы составиться капиталъ, нужный на построеніе храма, а къ этому и не было вблизи казенной лѣсной дачи, изъ которой могъ бы быть отпущенъ бесплатно лѣсъ, нужный для постройки, то священникъ Андрей Пашинъ, отъ лица прихожанъ, ѣздилъ въ 1903 году въ с. Петербургъ къ графинѣ Мордвиновой просить у нея бесплатнаго отпуска лѣса на храмъ изъ принадлежащей ей, вблизи Городища, лѣсной дачи. Просьба священника увѣнчалась успѣхомъ; отпущено было 1425 деревъ крупнаго сосноваго и еловаго лѣса. Послѣ этого и рѣшено было немедленно же приступить къ постройкѣ храма.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства 13 іюня 1904 года была совершена закладка фундамента, а 2 марта 1905 года начата рубка стѣнъ храма. Благодаря усердію прихожанъ, доставлявшихъ охотно все нужное къ постройкѣ храма матеріалы, неусыпнымъ заботамъ священника Андрея Пашина и, отсюда, удачному найму добросовѣтныхъ мастеровъ на все работы, постройка и отдѣлка храма закончилась очень скоро, почти въ 10 мѣсяцевъ и обоилась не дорого.

Новый храмъ построенъ изъ хорошаго крупнаго сосноваго и еловаго лѣса, въ видѣ креста, обширный, свѣтлый, съ высокимъ восьмиконечнымъ рубленнымъ куполомъ, покрытъ оцинкованнымъ желѣзомъ и обшитъ снаружи дубовыми,

сосновыми досками, съ подшивкою, гдѣ нужно, красивыхъ рѣзныхъ карнизовъ. Иконостасъ въ храмѣ сдѣланъ новый красивый, въ три яруса, съ массою рѣзбы и позолоты.

Самое торжество освященія новаго храма, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, состоялось въ такомъ порядкѣ:

Наканунъ освященія храма, 8 февраля, въ 6 ч. вечера, началось всенощное бдѣніе, при большомъ стеченіи народа, окончившееся въ 10 часовъ, которое отправлялъ приходскій священникъ Андрей Пашинъ, съ діакономъ Николаемъ Пашинымъ, при чемъ на литію и величаніе выходили, прибывшіе на освященіе храма: мѣстный благочинный протоіерей Василій Никифоровскій и священники: Іоаннъ Блажевичъ, Іосифъ Селютинскій и Александръ Щербаковъ. Во время помазанія молящихся освѣщеннымъ елеемъ, народу раздавались крестики.

Въ 9 часовъ утра, 9 феварля, тѣми же священниками, съ благочиннымъ были совершены соборно-освященіе воды, освященіе престола и жертвенника, крестный ходъ въ прежній храмъ за св. антиминомъ, краткій молебенъ, литургія и за тѣмъ молебенъ св. Николаю Мурдскійскому Чудотворцу, въ честь котораго освященъ храмъ. Послѣ освященія храма протоіерей В. Никифоровскій привѣтствовалъ прихожанъ соотвѣтственнымъ случаемъ наставленіемъ, а во время причастна поученіе было произнесено священникомъ Іосифомъ Селютинскимъ.

Народу на торжество освященія храма собравшихъ было до 3000, при чемъ во множествѣ были пришедшіе за 30—35 верстъ, а это свидѣтельствуетъ, что еще не оскудѣла вѣра въ православномъ русскомъ народѣ, что онъ всегда готовъ съ усердіемъ явиться на церковное торжество, не смотря ни на трудную годину, ни на зимній холодъ и сравнительно тяжелый путь, чтобы вознести къ Всевышнему свою горячую молитву и, по мѣрѣ своихъ скудныхъ средствъ, принести посильную лепту на храмъ Божій. Да и самое построеніе храма въ селѣ Городищѣ, исключительно только на мѣстныя средства, даже безъ употребленія обычныхъ сборныхъ книжекъ, еще лишній разъ доказываетъ усердіе нашего простолюдина на всякое святое и доброе дѣло и особенно, если онъ видитъ, что его трудовая копейка употребляется именно на то дѣло, на которое онъ ее пожертвовалъ. На самомъ дѣлѣ приходъ Городищенскій не великъ и довольно бѣденъ во всякое время, а въ послѣдніе неурожайныя годы прихожане терпятъ большую нужду и все-таки они охотно жертвуютъ по 1 руб. съ надѣла на храмъ, да и въ церковь пришедши, крестьянинъ, при всей своей

бѣдности, все-таки старается поставить свѣчку къ иконѣ, хотя за 2 копѣйки, быть можетъ, иногда, и послѣднія. А за это усердіе народа къ святому дѣлу и храму Божию, быть можетъ, Господь и дастъ ему ту силу и терпѣніе, съ какимъ онъ, съ надеждою на помощь Божию часто переноситъ большія лишенія и разныя невзгоды житейскія.

Такъ, благодаря усердію прихожанъ и ихъ истинно-христіанской отзывчивости на святое и доброе дѣло, трудамъ и заботамъ приходскаго священника, въ Городищѣ, теперь, высится прекрасный новый храмъ, который своимъ величіемъ и красотою будетъ всегда вызывать въ сердцахъ прихожанъ чувства благодарной молитвы ко Всевышнему, увѣнчавшему успѣхомъ ихъ святое намѣреніе и желаніе и всегдашнюю признательность къ своему пастырю, много потрудившемуся при сооружеіи новаго храма.

Изъ отчета Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища за 1905 г.

Названное общество, съ надлежащаго разрѣшенія и по подлежаще утвержденному уставу, функціонируетъ съ 1 января 1900 года.

Къ 1 января 1905 г. оставалось 2540 р. 96 к., въ отчетномъ 1905 г. поступило 386 р. 45 к., израсходовано въ означенномъ году, въ пособіе нуждающимся ученикамъ, 363 р. 65 к., къ 1 января 1906 г. осталось 2563 р. 76 к. За 6 лѣтъ существованія общества 136 ученикамъ выдано пособій на сумму 1787 руб.

Большое спасибо всѣмъ помнящимъ бѣдныхъ духовныхъ школьникамъ, помогать которымъ не такъ трудно, особенно если имѣть въ виду множество другихъ непродуцительныхъ расходовъ.

Правленіе общества въ 1904 г. составляли (и теперь составляютъ): прот. А. М. Матюшенскій, ст. сов. В. А. Демидовскій, свящ. Н. К. Серебренниковъ, колл. сов. М. Г. Поповъ, ст. сов. В. Н. Тычининъ, ст. сов. П. И. Павловъ и надв. сов. П. И. Лузинъ; кандидаты: свящ. В. К. Серебренниковъ и свящ. П. М. Гальковскій; ревизоры: свящ. І. Е. Овсянникъ, свящ. А. Вышелъскій и колл. сов. Я. М. Гальковскій.

Почетные члены общества: Преосвященный Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій; Начальникъ Витебск. г. д. ст. сов. Б. Б. Гершау-Флотовъ, прот. І. И. Сергіевъ (Крон-

штадтскій), д'т. С. В. Виноградскій, свящ. П. М. Гальковскій и ст. сов. В. Н. Тычининъ. Пожизненные члены: прот. П. Ф. Богдановичъ, Нив. П. Лузинъ, П. И. Павловъ и прот. В. К. Терпиловскій. Дѣйствительные члены: Бергнеръ Н. П.—а, Вознесенскій Ѳ. А., Глѣдовскій Сем. А. свящ., Глѣдовскій Ст. Е. св., Давидъ арх., Демидовскій В. А., Доновъ А. М. свящ., Еленевскій В. С., Заблоцкій Нив. Лепц. прот., Квятковскій І. Д. свящ., Лузинъ Асс. Ѳед. свящ., Лузинъ П. П.—а, Матюшенскій А. М. прот., Макриновъ Н. В. свящ., Минервинъ П. С., Мшнина Е. А., Назарьянъ М. Ѳ., Никоновичъ Ил. свящ., Никоновичъ Ѳ. І. пр., Овсянникъ М. св., Овсянникъ І. Е. св., Околовичъ Н. Ѳ. свящ., Ольховскій Ѳ. І. св., Пигулевскій В. Ф. пр., Пигулевскій Х. Л. св., Поповъ М. Г. Поповъ Н. Н. свящ., Пшчелло П. П.—а, Пясковскій М. свящ., Савицкій В. К., Серебренницкій А. М., Соколовъ Н. С. прот., Томашевскій В. О., Тычининъ В. Н., Чепелкинъ Н. Г., Чепелкина О. П. и Щегловъ П. П.

Примѣчаніе. Многие члены не вошли въ настоящій списокъ, такъ какъ сдѣлали свои взносы по составленіи отчета. Кромѣ поименованныхъ лицъ въ жизни Общества приняли участіе 398 жертвователей, каждый со взносомъ менѣе 3 руб.

Приходское собраніе въ Люцинѣ.

(Изъ Витеб. Губ. Вѣдом.)

Возстановленіе древне-русскаго прихода и оживленіе церковной жизни—все это такіе жгучіе вопросы, которые поднимаются не только духовною печатью, но и служатъ предметомъ всесторонняго обсужденія свѣтской прессы. Церковная жизнь, повидимому, начинаетъ пробовать каменную стѣну кастовой замкнутости и вступаетъ въ новый фазисъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ устраиваться пастырскія собранія въ присутствіи мірянъ для обсужденія, выдвигаемыхъ жизнью, вопросовъ.

Начало такимъ собраніямъ положено и при нашемъ соборѣ 19 февраля.

Въ этотъ день послѣ окончанія литургіи настоятелемъ собора прот. о. Ѳ. Никоновъ прочелъ предложеніе преосвященнаго Серафима объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, послѣ чего о. протоіерей обратился къ присутствующимъ съ соотвѣт. рѣчью. Въ своей рѣчи настоятель собора обрисовалъ современное состояніе Россіи, указавъ на разобщенность между пастырями и мірянами и на необходимость сплотиться въ дружную рать для противодѣйствія врагамъ православной церкви и отечества. Тутъ крестьяне высказали жалобу на свое тяжелое, одинокое положеніе среди иновѣрнаго населенія, на трудность объединенія и спрашива-

ли даже, можно ли имъ самимъ ѣхать въ Петербургъ, что бы тамъ въ Государственной Думѣ заявить о своихъ пуждахъ. Въ отвѣтъ на это имъ кратко было разъяснено положеніе о Государственной Думѣ и о выборахъ въ нее.

Затѣмъ, согласно синодальному предложенію, былъ поднятъ вопросъ объ организаціи «Приходскаго Совѣта».

Но такъ какъ при Люцинскомъ соборѣ существуетъ церковно-приходское попечительство, то призвано, что оно можетъ осуществлять тѣ функціи, которыя возлагаются синодомъ на приходскіе совѣты.

Поэтому, въ виду окончанія трехлѣтія попечительства, былъ пополненъ и обновленъ его составъ. Предсѣдателемъ попечительства былъ избранъ предводитель дворянства А. А. Симаповскій и 12 членовъ изъ лицъ мѣстной интеллигенціи и изъ городскихъ и сельскихъ обывателей.

Послѣ этого былъ заслушанъ годичный отчетъ, сдѣланы были членскіе взносы и пожертвованія, а затѣмъ приступлено было къ обсужденію нѣсколькихъ назрѣвшихъ вопросовъ.

Изъ нихъ отмѣчаемъ наиболѣе важнѣйшіе.

Первымъ былъ поднятъ вопросъ о приобрѣтеніи колокола для собора вѣсомъ въ 100 пуд. на завѣщанный въ 1898 г. капиталъ 1700 р. покойнымъ землевладѣльцемъ В. К. Акашевымъ. Оказалось, что въ настоящее время капиталъ этотъ вмѣстѣ съ процентами возросъ до 2000 р., но что этихъ денегъ недостаточно для приобрѣтенія хорошаго колокола. Тогда нѣкоторые изъ присутствующихъ изъявили согласіе дополнить недостающую сумму (до 400 р.) добровольными пожертвованіями. Но лица, близко стояція къ наслѣдству В. К. Акашева, заявили свое нежеланіе, чтобы въ это дѣло вмѣшивался приходъ и это недостающія деньги будутъ восполнены внесеніемъ процентовъ за то долгое время, когда капиталъ былъ на храненіи у наслѣдниковъ.

Вторымъ обсуждался вопросъ о замощеніи улицы, ведущей къ кладбищу въ виду ея крайне неудовлетворительнаго состоянія въ осеннее и весеннее время.

Присутствующіе крестьяне взяли на себя доставку камня съ тѣмъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ участвовали и иновѣрцы (католики и лютеране), кладбища которыхъ расположены рядомъ съ православнымъ.

Попечительство постановило обратиться къ настоятелю мѣстнаго костела по возбужденному вопросу.

Съ особымъ интересомъ былъ заслушанъ вопросъ, который и раньше неоднократно возбуждался, но за неимѣніемъ средствъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе,—(это вопросъ) объ устройствѣ при соборѣ богадѣльни. Потребность въ ней давно назрѣла и потому вопросъ былъ принятъ единодушно и постановлено привести его въ исполненіе въ возможно скорѣйшемъ времени. Нѣкоторые изъ прихожанъ даже взяли на себя обязанность о присканіи удобнаго участка земли подъ богадѣльню.

Кромѣ всего этого настоятелемъ собора были предложены къ обсужденію и др. церковные вопросы, напр., о приобрѣтеніи для со-

бора иконы Серафима Саровскаго, въ виду выраженнаго желанія многими прихожанами имѣть у себя эту икону; постановлено было завести сношенія съ Саровской пустыней о прибрѣтеніи названной иконы. Потомъ имъ же было заявлено собранію о поступившемъ на дняхъ въ соборъ цѣнномъ пожертвованіи креста—Голгофы отъ нѣкоего петербургскаго жителя Латковскаго; попечительство постановило письменно выразить благодарность жертвователю.

Собраніе прошло очень оживленно, оставило у присутствующихъ пріятное впечатлѣніе тѣмъ, что въ обсужденіи предлагаемыхъ вопросовъ принимали участіе всѣ безъ различія званія и состоянія и въ заключеніе было выражено желаніе, чтобы подобныя собранія, какъ являющіяся крѣпкимъ звѣномъ между пастырями и мірянами, устраивались возможно чаще.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣеть произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертванія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*.

Съ 19 февраля 1906 года въ г. Вильнѣ будетъ издаваться

ЕЖЕДНЕВНАЯ (кроме дней послѣ праздничныхъ)

общественная, политическая и литературная
газета

„БѢЛАЯ РУСЬ“

посвященная, главнымъ образомъ, защитѣ русскихъ національныхъ интересовъ въ Сѣверо-Западномъ Краѣ и поднятію среди русскаго населенія Края національнаго и гражданскаго самосознанія.

Поэтому, на столбцахъ новой газеты самое широкое поле будетъ отведено корреспонденціямъ и сообщеніямъ, касающимся русскихъ національныхъ интересовъ въ краѣ, во всѣхъ областяхъ общественно-политической и экономической жизни, а также выясненію и поддержанію печатнымъ словомъ нуждъ русскаго населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ для правильнаго пониманія и освѣщенія многихъ текущихъ событій необходимо знакомство съ исторіей, газета «БѢЛАЯ РУСЬ» будетъ помѣщать на своихъ столбцахъ историческія статьи, касающіяся исхои русскаго края.

По отношенію къ другимъ народностямъ, паселяющимъ Сѣверо-Западныя губерніи, «БѢЛАЯ РУСЬ» будетъ стоять на почвѣ полнаго признанія за каждой изъ этихъ народностей права на самостоятельное культурное и экономическое развитие.

Что касается политическаго направленія газеты, то въ этомъ отношеніи «БѢЛАЯ РУСЬ» будетъ держаться началъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 г.

Подписная цѣна на газету „БѢЛАЯ РУСЬ“,:

Въ Вильнѣ съ доставкой на домъ на 1 мѣс. 50 к., на 2 мѣс. 1 р., на 3 мѣс.

1 р. 50 к., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., до 1 янв. 1907 г. 5 р.

Съ пересылкою иногороднимъ на 1 мѣс. 60 к., на 2 мѣс. 1 р. 20 к., на 3 мѣс.

1 р. 80 к., на 6 мѣс. 3 р., до 1 янв. 1907 г. 6 р.

Подписка принимается въ гор. Вильнѣ: въ помѣщеніи редакціи, уголъ Дворцовой и Благовѣщенской ул., домъ № 17, съ 9 час. утра до 6-ти час. веч., въ типографіи «Русскій Починъ», уголъ Виленской улицы и Богдѣльнаго, переулка домъ № 25, съ 9-ти час. утра до 6 веч. въ лавкѣ Потребительнаго Общества, уголъ Татарской и Преображенской ул. домъ № 19 и въ Потребительной лавкѣ Варшавской жел. дор., Островотная ул., за Желѣзнымъ мостомъ.

ОТКРЫТА НА 1906 Г. ПОДПИСКА

на новый двухнедельный журналъ, выходящій два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата убористой печати; въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 80 страницъ.

Въ журналѣ будутъ помѣщены *лучшіе уголовные* романы.

По своему захватывающему содержанию журналъ будетъ *первымъ и единственнымъ* въ своемъ родѣ.

Въ 1906 г. подписчики получаютъ 16 книгъ.

Первая книга выйдетъ 1-го Мая 1906 года.

Благодаря небольшой подписной цѣнѣ, журналъ доступенъ каждому.

Подписная цѣна съ 1-го Мая по 1-ое Января съ достав. и перес. 1 руб. 35 коп.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: СИБ. Дмитровскій 17.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства

имѣть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: панкадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, крещенскія чаши, серебряные суды, евангелія, дароносицы, дѣрохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утрежденные, отъ 12 р. 50 к. до 35 руб. и синодальныя плашаницы, воздухи серебряные и мшурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и аппликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К И О Т Ы

рѣзные золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и біоты принимаются заказы.

Парча, бархатъ, галуны, бахрама, кисти и шелковыя матеріи.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія, единовѣрческія и для религіознонравственнаго чтенія.

Ковры, и церковная дорожка бархатная, булавчатая, и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВІНО ФИРМЫ БРИТАНОВА, ГОРЧКОВА и др.

Принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты и главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя и металлическія, облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Старое серебро и мѣдь принимаются по условію на деньги или въ обмѣнъ на новые предметы.

Предположено ввести продажу письменныхъ принадлежностей для школъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

н а

„Русскій Вѣстникъ“ въ 1906 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ, (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе мартовской книжки 1906 г.—I. Родное село (Бытъ, нравы, обычай и повѣрья). IX—XI. К. Н. Соловьева.—II. Унести бы мечтой... Стихотвореніе Н. М. Соколова.—III. Паутина. Романъ. Ч. II.—V. В. Крыжановской (Рочестеръ) IV. Отголоски Рейне. Стихотворенія А. Мейснера—V. На фабрикѣ Повѣсть Арт. Грушецкаго. I—IV. V.—I. I. Мысль II. Изъ В. Гюго Стихотворенія К. Гребенского.—VII. Церковно-приходскія школы наканунѣ ихъ упраздненія. В. К—ва.—VIII. Государственная роспись на 1906 г. Проф. В. Лебедева.—IX. Массовство и революція во Франціи. По Морису Тарьмейру. Н. Я. Стечкина.—X. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума. XI. Современная лѣтопись.—Указъ о гозывъ думы.—Запозданіе на три мѣсца.—Партиійная слойка общественнаго тѣста.—Национальное освобожденіе.—Патріоты 14 декабря 1905 года.—Конгрессъ въ Веронѣ 1823 г. и съѣздъ земцевъ въ Москвѣ 1905 года.—Гимнъ Ріэго.—Исторія возникновенія и развитія Русскаго Собранія.—Первый всероссійскій съѣздъ Р. С. и единомышленныхъ ему союзовъ.—Резолюція и адресъ съѣзда.—Воззваніе и программа Русскаго Собранія.—Уставъ союза русскаго народа.—Похороны убитыхъ взрывомъ бомбы членовъ союза.—«Отзывъ» кружка Ѳ. Самарина.—Первый всероссійскій съѣздъ делегатовъ торговопромышленной партіи.—Единство государства, территоріи, власти и языка.—Не есть-ли это самодержавіе (суверенитетъ)?—Первый всероссійскій съѣзда делегатовъ союза 17 октября.—«Дискъ», «Кадеты» и «П. Д. Р.».—Стоить-ли Россію любить и уважать?—Программа партіи демократическихъ реформъ.—Программа конституціонно-монархическаго правового союза.—«Равненіе направо».—Post scriptum. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ виѣшнихъ событій. Австро-сербскій конфликтъ В. А. Теплова.—XIII. Записки С. А. Тучкова.—XIV. Высочайшій манифестъ. Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16р., на 6 м. 8р., на 3 м. 4 р, за границу 20 р.

Адресъ конторы редакціи: С-Петербургъ, Невскій, 136.